

ЕЛЕНА БЕЗРУКОВА

Плохой

СЕРДЦЕ ВДРЕБЕЗГИ

МОЛОДЕЖНЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Елена Безрукова

Плохой. Сердце вдребезги

<https://litres.ru/74221858>

Аннотация

— Работа нужна? — навис он надо мной. Подхватил пальцами вырез блузки и потянул вниз, едва не оторвав пуговицу. — Вот работа, достойная тебя. Снимай это все. По моей щеке сбежала слеза и застыла на пересохших губах. Он наказывал меня за то, в чем я не виновна. А дома ждёт крошка — наша дочь, о которой он не знает. — А, ты без оплаты вперёд не работаешь? — усмехнулся Назар и вынул из кармана пиджака пачку купюр. Провёл ее краем по моей щеке и шее. — На. Бери. Тебе же нужны деньги. Боль корёжила меня, выворачивала наизнанку. — Что стоишь? — нахмурился он. — Мало? Ну, сколько стоит ночь с тобой? По его кабинету разнесся звонкий звук пощёчины. На миг он прикрыл глаза, а когда открыл их снова, на моей голове зашевелились волосы... ХЭ.

Новинка автора:

Содержание

ПРОЛОГ.	5
1.	9
2.	15
3.	18
4.	23
5.	25
6.	27
7.	32
8.	38
9.	44
10.	50
11.	53
12.	57
13.	61
14.	65
15.	68
16.	72
17.	75
18.	80
19.	85
20.	89
21.	95
22.	101

ПРОЛОГ.

— Повторяю вопрос: зачем ты сюда устроилась? — спросил бывший.

Я смотрела на этого жесткого человека и не могла узнать того, кого любила со школы...

И надеялась, что забыла.

Хотя сложно забыть того, от кого растишь дочь. С такими же карими глазами, как у папочки...

— Мне нужна была работа и деньги, — ответила я очевидное. — Я устроилась в клуб, ближайший по местоположению к моему дому.

— А не за тем ли ты устроилась в мой клуб, чтобы снова попробовать подобраться ко мне? — поднял брови Назар.

Он сидел в кожаном кресле директора ночного клуба, самого дорогого и презентабельного в нашем городе.

— Не за тем. — Я же продолжала стоять. Он даже не предложил мне сесть. Джентльмен в нём совсем кончился. Или он кончился конкретно для меня... — Мне просто нужна была работа, и всё.

Назар молча смотрел на меня в упор, словно изучая.

Он опустила глаза на мою грудь, затем ниже...

Остановился на бёдрах, прикрытых джинсами и фирменным фартуком, потом снова вернулся к лицу.

Я с вызовом вскинула подбородок.

Мне не нравилось, что он меня разглядывал, словно я — товар на рынке, и уже себя ему предложила.

Что он пялится так нагло?

Какое право на это имел?

Он мне теперь никто, так что пусть уберёт эти свои взгляды и припасёт их для тех, кто готов будет ему поверить или хотя бы просто скоротать с ним ночь-другую.

Это буду уже не я.

Никогда больше — я.

Ну и что нового он мог найти?

За год, что мы были вместе, он успел меня изучить вдоль и поперёк.

Назар вдруг встал и подошёл ко мне ближе.

Смотрел мне в глаза.

Я впала в какой-то ступор.

И сбежать как-то глупо, и стоять с ним вот так вовсе не хотелось.

Но что он хочет, не понимаю?

Я просто поговорить хотела, о бармене, пострадавшем из-за меня случайно...

Даже не о себе.

Но Назар явно затеял какую-то игру, правил которой мне никто не объяснил.

Рядом с ним находиться было жарко, но сил уйти я не нашла.

Чувство вины из-за Кости, потерявшего работу, не позво-

лило мне.

— Работа нужна, говоришь? — навис он надо мной. Подхватил пальцами вырез блузки и потянул вниз, едва не оторвав пуговицу. — Вот работа, достойная тебя. Снимай это все.

— Ч-что? — прошептала я, округлив от шока глаза.

Назар не мог быть такой сволочью...

Или всё же мог?

— Я тебе предлагаю другую работу, глупышка, — усмехнулся он. — Куда более приятную. Зачем тебе мыть столы? Приласкаешь меня, как следует, и если мне понравится — у тебя появится работа, достойная тебя.

Как же унизительно...

Я отвела взгляд в сторону, стараясь выровнять сбившееся дыхание.

По моей щеке сбежала слеза и застыла на пересохших губах.
Он специально сейчас оскорблял меня и наказывал за то, в чем я не виновна.

А меня дома ждёт наша дочь, о которой он не знает...

— Ну, что стоишь? — снова потянул он за пуговицу белой блузки и она просто отвалилась и укатилась куда-то в угол.

Я вынуждена была удержать ткань руками, чтобы рубашка просто не распахнулась.

Назар что — совсем с ума сошёл?

— А, понял. Ты без предоплаты не работаешь, — усмехнулся Назар и вынул из кармана пиджака пачку купюр. Боль-

шую, новую, пухлую, пахнущую свежими банкнотами и пороком. Он провёл ее краем по моей щеке и шее. — На. Бери. Тебе же нужны деньги? Но только отрабатывать эти бабки подо мной придётся долго... Будешь стараться? Ты помнишь, как я люблю? Как кончаю быстрее?

Боль корёжила меня, выворачивала наизнанку.

— В чём дело? — нахмурился он. — Мало? Ну, сколько стоит ночь с тобой? Назови свою цену!

По его кабинету разнесся звонкий звук смачной пощёчины.

Я просто уже не сдержалась — сколько можно меня оскорблять?!

Совершенно несправедливо.

Подонки.

Мерзавец бесчестный.

Гад ползучий!

Как я могла его любить?

Куда я смотрела, господи?

Это же Люцифер, не человек.

Воплощение пороков и похоти.

Как я вообще могла с ним связаться и ещё родить от него ребёнка?

Назар на миг прикрыл глаза.

А когда распахнул их снова, от его взгляда у меня на голове зашевелились волосы...

1.

Мы отъехали подальше от дома Туманова, Назар остановился возле небольшой точки кофе на вынос и вышел из машины. Вернулся с двумя большими стаканами капучино с карамельным сиропом...

Как же я любила именно такой кофе! И вдвойне приятно, что Назар подметил это и принёс напиток мне без сахара, но с сиропом.

— Спасибо, — поблагодарила я его, забирая из его рук горячий стакан.

Назар отогнал машину в тень двора и деревьев в отдалении и снова заглушил мотор.

Повернулся ко мне и задумчиво смотрел, очевидно, не зная, с чего начать разговор.

Я решила ему помочь и разрядить обстановку. Несмотря на то, что пять минут назад со мной происходили не самые приятные вещи, сейчас я чувствовала себя в безопасности, покое и даже почти счастливой. Почти — потому что мне не хватало расставить все точки над “i”, и мне казалось, что именно сегодня мы наконец-то сможем это сделать.

Мы оба были нацелены на разговор и стремились к нему. В нас обоих скопилось очень много невысказанных слов и невыраженных, неотболевших чувств... По-крайней мере, мне так казалось. И хотелось от души верить, что я не ошиб-

лась...

— Кофе с карамелью? — улыбнулась я ему, с наслаждением отпивая из стакана. — Ты запомнил, что я люблю именно такой?

— Я много чего запомнил, что связано с тобой, Лесь, — ответил Назар серьёзно. — Даже против своей воли.

— Ты бы хотел не помнить?

— Не получилось бы. Мозг, словно маньяк какой, собирал любые мелочи о тебе и сохранял в специальную и особенную базу. А потом, когда я оставался наедине с самим собой, и мне больше не надо было ни перед кем притворяться, что мне пофиг на тебя, мозг начинал опять и опять перебирать эту базу и мелочи о тебе...

— Ты думал о...обо мне? — спросила я с удивлением. Мне в самом деле было удивительно, и даже в какой-то степени, сложно осознавать, что Назар всё это время, или большую его часть, возможно, не сразу, но тоже думал обо мне... Это просто не укладывалось в голове у меня, но при этом внутри разливалось теплое приятное тепло. И это был не кофе! Хотя... И он тоже. Ведь его принёс мне Назар. Кофе из рук любимого, пусть и купленного в специальной точке с кофе на вынос, имело совершенно особенный вкус. Как и этот вечер...

— Я же прямо об это только что сказал, Зайкина, — хмыкнул Назар, но совсем беззлобно. Теперь меня стали даже забавлять его подколки. Они не всегда злые. Просто он — вот

такой. Я думала, что у нас только Данька, его близнец — хмурый бука, а оказалось, что и Назар куда более глубоким и серьёзным может быть. И тоже иногда бубнит как старый дедушка... Агния с Данькой прошли многое, даже отмену свадьбы перед самым бракосочетанием, но всё же подруга со своим “дедом-ворчуном” Даниилом договориться сумела. Может, и я своего приручить смогу?
 (*Речь о книге” Хорошая. Стань моей” — прим. автора*)

— Мне просто в это не верится... — почти прошептала я. Ужасно стеснялась говорить с ним об этом так запросто, сидя в его машине.
 Но прятать чувства уже было ни к чему. Мы оба перешли какую-то грань, и как раньше быть уже не могло. Да и не хотелось... Теперь я желала, чтобы та ниточка, которая снова между нами завязалась, уже не оборвалась.
 — Мы так долго... молчали.

— Вот, — поднял Назар указательный палец вверх. — Ты права. Слишком долго молчали. Настала пора говорить...

— Как ты оказался возле дома Туманова? — решила задать я самый главный вопрос первая. Если я не узнаю правды и не пойму мотива Назара, то всё остальное будет обсуждать просто бессмысленно. Если нет доверия — никакие отношения просто не получатся. — Ты сказал ему, что знал о том, что он задумал. Откуда?

Назар шумно выдохнул и поставил стаканчик кофе на панель машины.

Он злился на Егора. Этот вопрос дался ему нелегко, но

ему придётся рассказать правду, иначе этот разговор зайдёт в тупик.

— Я сам слышал, как он обсуждал тебя парнем с его курса, — ответил Назар. — Он говорил, что... Пора бы тебе уже и отблагодарить его за помощь. И пора...распаковать этот цветочек. И что сделает он это сегодня ночью.

— Мерзко... — опустила я голову. На глазах начали собираться слёзы. За что он так со мной? Неужели я настолько его задела, что он решил мне вот так отомстить — добраться первым до меня любым способом?

— Я серьёзно отнёсся к его словам. И... понял, что не смогу спокойно на это смотреть. Ты ведь меня любишь, я знаю. Я не хотел, чтобы ты отдала такое дорогое — ему, и приехал сюда. Я тут торчал с шести вечера, ждал когда появится его машина. И вот... появилась.

— Ничего такого я бы не позволила ему... — покачала я головой, кусая от нервов нижнюю губу. — Не было у нас такого уговора. Да, я взяла эти деньги, но я сказала, что всё отдам.

— Я знаю... — кивнул Назар, глядя в окно впереди себя и продолжил говорить то, о чём так долго молчал. — Зря я решил, что ты — такая. Ты не способна на это. Я понял это в те дни, когда мы с тобой не общались. А после этого разговора, который подслушал совершенно случайно, понял еще и то, что ты его не любишь, и разбивать тут нечего — отношений нет, а Егор мог тебя сподвигнуть совершить глупость и раз-

рушить то.... Что могло бы получиться у нас... Как-то так.

Он повернулся ко мне.

— Какая сумма была на операцию для твоей мамы?

— Четыреста пятьдесят тысяч...

— Хватает.

— Чего хватает?

— Щас, подожди...

Назар открыл в телефоне онлайн-банк и перевёл деньги Туманову...

На его счету осталась тысяча рублей.

— Всё. — Поднял он глаза и посмотрел мне в лицо. — Ты больше ничего не должна этому уроду.

— Я... Я не знаю как тебя благодарить, Назар... Но... Я не просила же. Тебе самому наверняка нужны были эти деньги.

— Нужны, очень, — отозвался он. — Это были накопления на машину новую...

— И как же ты теперь?

— Не знаю. Заработаю еще. Разве это стоит жизни человека?

Больше ничего мне выяснять и не захотелось.

Назар ответил на все мои вопросы своим поступком...

Он хочет, чтобы моя мама поправилась, а я больше не плакала по этому поводу, и готов расстаться с деньгами ради этого... Это ли не лучшее признание в любви?

Я сама потянулась к нему, обняла за шею и прижалась к его губам.

Впервые сама стала целовать его.

И это было прекрасно!

Больше ни от кого прятаться не надо. И в первую очередь — от самих себя.

Назар обнимал меня в ответ, отвечал на мою ласку, забирал инициативу, потом снова ждал нежности от меня...

А когда мы утолили первый голод друг по другу, он спросил, глядя в мои глаза:

— Будешь моей, Зайкина? Навсегда.

2.

— Ты точно в этом уверен? Что хочешь? — спросила я.

— Не был бы уверен — не предлагал бы.

— И не пойдешь искать себе другие варианты для поцелуев?

— Нет.

— И ты поверил, что я ничего дурного с Егором не хотела?

— Как видишь... Понял все по его разговору, говорю же. Я еще раз проанализировал наше общение, и пазл наконец сложился в моей голове.

— А хочешь знать всю правду перед тем, как я отвечу на твой вопрос?

— Хочу. Есть что-то ещё?

— Да... Думаю, ты должен знать.

— Тогда — слушаю.

Назар внимательно смотрел на меня, а собиралась с мыслями.

— Между мной и Егором никогда ничего и не было, — заговорила я. — Я...придумала эти отношения и попросила его сыграть роль моего парня, чтобы показать тебе, что тоже не лыком шита.

Назар смотрел на меня пару секунд, а потом откинул голову на подголовник сиденья и рассмеялся.

— А чего ты смеешься-то? — невольно начала хихикать и я.

— Да потому что понял! Так это всё в первый же день и произошло, в универе тогда? Когда я тебя встретил в коридоре.

— Ну да. А что?

— Да я ведь вам тогда не поверил до конца почему-то. Но вы так долго играли эти роли... А потом Егор в самом деле на тебя залип... — Назар перестал улыбаться и сжал кулаки. Ревновал... — И я тоже — залип. И не мог переступить через нашу дружбу.

— Что же потом случилось? Почему всё-таки переступил? — посмотрела я на него.

— Мои чувства к тебе стали становиться сильнее, — честно ответил он. — А отношение Егора к тебе мне совсем не нравилось. Он часто вёл себя, как эгоист, и говорил о тебе, как эгоист... Мне бы не хотелось, чтобы он был твоим парнем... Потом я понял, что ты всё-таки не такая, какой могла показаться из-за своих поступков... Ну ты девчонка, что поделать? Красивая, которая нравится парням, а ошибаются все — и девочки, и мальчики. И я тоже допускал ошибки. Никто не идеален... А когда я понял, что мои чувства взаимны, то решился...

— Назар... — прошептала я и потянулась снова к его губам. Меня переполняло счастье от всех слов, что он мне сказал. Всё оказалось так просто, а наш путь — такой сложный,

но мы его прошли.

— А теперь ответь мне на мой вопрос: давай навсегда?

Я смотрела в его карие глаза и верила ему. Я любила его всё это время с пятого класса и никак не решалась поверить своему счастью, но очень хотела это сделать.

— Давай... — прошептала я, свято веря в светлое будущее.

И любовь, на которую спустя столько лет я увидела ответ...

3.

Спустя несколько лет...

Закончила протирать очередной стол огромного зала ночного клуба и выдохнула.

Осталось ещё немного и смена закончится.

Уже валилась с ног от усталости, привычки работать по ночам ещё пока нет. Но другого выхода у меня не было — тут очень прилично оплачивали такой график.

Дома меня ждала трехлетняя дочь, которая оставалась на ночь у соседки с ее сыном.

Жаль, что не могла оставить дочь с папой, как делают все нормальные семьи.

Потому что папы у нас нет: он нас давным-давно бросил и так и не узнал, что готовится стать отцом...

Ну и ничего, сами выжили.

Свободных рабочих рук и сильного мужского плеча, конечно, очень не хватало, я выбивалась из сил, чтобы обеспечить ребёнка и себя, но что уж роптать на судьбу, если вышло как вышло. Дай бог, когда-то и на моей улице будет праздник...

— Босс, босс приехал! — раздался на весь зал громкий голос администратора Инны. — По местам, работаем.

Я принялась вытирать другой стол, с любопытством поглядывая на вход в клуб.

Владельца заведения за две недели работы тут я ещё ни разу не видела — слишком рано он обычно не приезжает. Но сегодня мы долго справлялись с уборкой после свадебного банкета...

Девчонки, что работали со мной, часто о нем сплетничали. Говорили, что хозяин молодой и очень красивый.

Хоть посмотреть издали на красивых и богатых...

Но когда мужчина переступил порог клуба, моё сердце упало в пятки, а тряпка в руках задрожала.

Я заметалась возле стола, не зная, как поступить и куда себя деть.

Сбежать?

Под стол залезть?

Чёрт, уже поздно...

Так тем более привлеку внимание.

Может, он не заметит меня?

Как можно было из всех клубов нашего города устроиться работать в тот, где хозяином является... мой бывший? Тот самый, что оставил мне подарок в виде дочери, о которой даже представления не имеет, и свалил в закат.

Он же вроде бы уезжал?

Вернулся, что ли?

Так это о нем говорили другие официантки? Имени не называли...

Просто — босс. Откуда мне было знать, что речь о Назаре?

Я смотрела в пол, опустив голову, и надеялась, что он просто пройдёт мимо и не узнает меня.

Поначалу так и было. Назар поравнялся со мной.

Сердце в груди так стучало, что казалось, его слышно всем. Я даже старалась не дышать, лишь бы не привлечь лишний раз внимание.

Назар же прошёл мимо меня.

Фух. Пронесло вроде?

А он вдруг остановился, словно врезался в невидимую стену, потом резко обернулся через плечо, устремив взгляд ровно на меня.

Я нервно сглотнула, сжимая тряпку в руках и не зная, как себя вести.

Не самая приятная встреча, даже спустя четыре года...

Под тяжёлым взглядом я поддалась и подняла глаза тоже.

Наши взгляды пересеклись.

— Ты что тут делаешь? — спросил он, нахмутив брови.

Узнал... Плохо.

Расстались мы совсем нехорошо. Врагами.

— Работаю... — сжала я ещё крепче тряпку, которой только что протирала стол, словно она могла стать моим спасением от призрака и боли прошлого.

Кто же знал, что хозяин клуба, куда я устроилась от безысходности — он...

Назар окинул меня пренебрежительным взглядом.

— Больше не работаешь, — заявил он. — Вали отсюда.

Инна, — к нему тут же подошла администратор. — Официантку поменять. Эту — чтобы я больше тут не видел.

— Поняла, Назар Андреевич, — кивнула женщина, сжимая в руках телефон.

— Ну Назар Андреевич, зачем вы так с девочкой? — вступился за меня бармен. — Что она уже успела плохого сделать?

И кажется, зря — Назар уставился на него тяжёлым взглядом питона.

— Инна.

— Да, Назар Андреевич?

— Бармена тоже найдите другого, — дал новое указание он, не сводя глаз с парня. — Этого я сегодня уволил.

Больше не сказав ни слова Назар ушёл в свой кабинет.

— Ну ты куда полез? — постучала себе по голове администратор, обращаясь к бармену, который с растерянным лицом топтался на месте. — Под горячую руку.

— Блин, я не думал, что он и меня возьмёт и уволит...

— А вот уволит! — развела руками Инна. — Ладно, я позже с ним пойду, поговорю насчёт тебя. Может, он остынет и передумает... А ты что уже успела натворить? Чем ты его так выбесила? Обычно в таком самодурстве Назар не был замечен...

Этот вопрос был адресован уже мне. Я подняла глаза на них, но молчала.

Я знаю, чем... Но это не для лишних ушей информация.

Ничего я объяснять им не стану, конечно.

Молча оставила тряпку на столе, вымыла руки и отправилась вслед за Назаром.

Меня работы он лишил — бог с ним, найду что-нибудь другое.

Пусть оставит хотя бы бармена — он тут вообще не причём...

4.

Идти и говорить с ним вовсе не хотелось. Я сразу решила, как только его увидела, что уволюсь отсюда немедленно. Моя судьба была решена, но Костик — бармен, которого уволили, получается, из-за меня, не должен страдать и терять работу. Я попрошу оставить его, ведь парень работает хорошо, зачем им его менять? А я уйду, конечно.

Нам двоим тут не место, это и ежу понятно.

Да и мне, честно сказать, совсем не хотелось его видеть.

За годы, что мы не виделись, я успокоилась и свыклась с мыслью, что моя любовь всё же оказалась несчастливой несмотря на то, что какое-то время мы были вместе с Назаром после долго пути друг к другу...

Но расстались — резко и некрасиво.

Мы не виделись четыре года.

И вот теперь почему-то встретились снова...

Встретились, чтобы опять расстаться.

Ведь наши пути настолько полярно разные, что точек пересечения их нет и быть не может.

Точнее, есть одна — наша маленькая дочь Аня...

Но Назар о ней не знает, и не узнает.

Он нам просто не нужен.

Его не было и не будет в нашей с Аней жизни.

А значит, точек-таки нет.

Будет одна — финальная, которую я сейчас и поставлю.

У двери остановилась и попыталась унять бешеное сердце.

Оно стучало в груди словно сумасшедшее.

Я волновалась перед разговором с ним.

Ничего хорошего мне не скажет этот человек, который за годы стал скорее всего ещё жестче и еще более жестокий, чем был.

Но поговорить было необходимо. Чувство вины из-за Кости жгло изнутри. Парень ведь ни в чем не виноват... Если бы не другой человек, который случайно пострадал из-за меня, я бы сюда ни за что не пришла.

Нахрен он мне не нужен, беседы с ним вести!

Не стала бы даже. Ещё чего...

Просто бы собрала вещи и ушла отсюда, и поминайте, как звали...

Но теперь у меня не было выбора — я очень хотела исправить ситуацию с увольнением Кости, хотя бы попытаться. Моё обострённое чувство справедливости не дало мне спавать и струсить, и я всё же решилась и постучала в дверь.

— Да, кто там? — лениво отозвался Назар, и сердце забарабанило под рёбрами ещё громче. Того и гляди проломит грудную клетку и унесётся вдаль...

5.

Я поняла, что это будет совсем не лёгкий разговор...

Почему же я так нервничаю перед беседой с ним?

Совсем как раньше. Ещё в школе, а потом в университете, который я, кстати, еле закончила из-за него.

Меня колошматило от него всегда так.

Неужели я...

Не может этого быть.

Неужели я всё ещё не забыла его?

Такое ведь уже было.

Когда мы встретились нос к носу в одной группе университета после перерыва и разлуки, я ведь тоже думала, что смогла его забыть. Когда-то мы учились в одном классе... Но встретив Назара снова, поняла, что я ошиблась, и никуда мои чувства не делись — они будто спали, но едва я увидела снова эти карие глаза, из омута которых я так и не смогла выплыть, поняла, что всё это было лишь иллюзией — не смогла я забыть его.

Однако теперь прошло четыре года. Это больше, чем тогда между школой, из которой я вынуждена была уйти, и поступлением в университет, где наши с Бодровым дорожки пересеклись снова.

Неужели всё повторяется в третий раз, только спустя четыре года?

Не дай бог...

Я устала так мучиться и болеть им.

Я просто не заслуживаю подобного...

Достаточно того, что я одна дочь поднимала, не имея ничего, кроме матери-инвалида, которой тоже приходится помогать... Я содержала всю нашу небольшую семью.

Мне только не хватало снова провалиться в несчастливую любовь, которая столько лет мучила меня и являлась причиной мокрых подушек от слёз тысячу и одну ночь...

Я толкнула дверь и зашла в кабинет, прикрыв её за собой с другой стороны.

Карие суровые глаза сосредоточились на мне.

6.

— Ну и? — спросил он. — Чего пришла? Я не люблю, когда сюда ходят, если я не звал. Тем более, тебе ясно указано было на дверь, Зайкина. Мне что — охрану вызвать, чтобы выкинули тебя отсюда на снег, а заодно обыскали при выходе? Не спёрла ли ты чего? Судя по твоему виду, ты нуждаешься.

Краска прилила к щекам.

— Ничего я не взяла из вашего клуба, Назар Андреевич, — ответила я, стараясь сохранить спокойствие. — И ложечки вы все потом найдёте, не переживайте. Я хотела поговорить. И не уйду отсюда, пока вы не выслушаете меня.

— Ну, заходи, — лениво отозвался он.

Назар сидел в чёрном кожаном кресле управляющего клубом, а по совместительству и его владельцем. Я же осталась стоять напротив него на светлом паласе.

— Ну и? — повторил он снова.

— Я хотела попросить вас не увольнять Костю, — подняла я на него глаза. — Это бармен, которого вы... Уволили, когда он заступился за меня.

— Уволил — значит, на то была причина, — смотрел он холодно на меня, не мигая.

— Но вы же понимаете, что парень тут совершенно не причём! — призвала я его к разуму. Если это, конечно, во-

общее возможно — Назар, очевидно, в своём танке. — Дело не в нём ведь... Я уйду — хорошо. Я и сама не горю желанием тут оставаться с тобой. То есть, с вами... Но зачем увольнять человека, который ни в чём не виноват, и...

— Хахаль твой, что ли? — оборвал он меня и, наклонив голову набок, наблюдал за мной.

— Ч-что? — не поняла я сразу. — Почему сразу ха... Хахаль?

— Потому что защищаешь его так рьяно, — пояснил он. — Мальчика маленького обидели, да? Малыша такого. Тётя Олеся пришла, как всегда, защищать кого-то, да?

— Нет, — проглотила я этот обидный бред. — Никакой он мне не хахаль. Мы знакомы только две недели, что я тут работала. Впервые его вижу.

— За две недели перетрахаться можно вдоль и поперёк, долго ли... — хмыкнул он и я нахмурилась.

Ну вот зачем он это всё несёт?
 Неужели он стал вот таким гадом и пошляком?
 Зачем Назар пытается задеть меня спустя столько лет, почему ему не всё равно на меня и этого бармена, мне было совершенно неясно. Но раз уж я пришла сюда, то стоит попробовать довести дело до конца.
 В каждом его слове и жесте словно сквозила старая обида и боль.

Неужели он до сих пор переживает о нашем расставании? Так это был его выбор.

Я думала, он давно уж обо мне забыл, женился и счаст-

лив...

Но что-то не похож он на счастливого семейного мужчину — злой какой-то, недолюбленный...

Неужто за всё это время так и не сыскал ту, что согреет его сердце и сохранит гораздо лучше, чем я? Это у меня не вышло...

А у другой шансы все были. Неужели суровый Назар обо-
зился на всех женщин разом и не дал шанса вообще нико-
му?

Как я.

Я ведь с тех пор одна.

Ни один мужик ко мне больше не подойдёт.

Никогда.

Никому не верю, никого знать не хочу.
И уж тем бо-
лее не хочу больше никогда слышать лживые слова о любви.

Хрень это всё, любовь ваша.

Сказочки для дураков.
Сочинили и радуются.

А это всего лишь химия в голове, на короткий период.

Потом наступает отрезвление, прямо настоящее похме-
лье, и ты понимаешь, что всё это была иллюзия...
На
самом деле никому ты не нужен, кроме самого себя. И ре-
бёнка, которого ты тоже родила для самой себя. Да, вот так
бывает — у моего ребёнка только одна мама, потому что па-
па тут никаким боком мимо не бежал, не летел и даже не
полз! Нет его, и всё!

— Может быть, — вскинула я подбородок. — Как ведут

себя развязные девки — я не в курсе. Вам, Назар Андреевич, это лучше меня известно. А за Костю я прошу только лишь потому что он попал под горячую руку из-за меня. Восстановите его, пожалуйста, он никак не виноват... В том, что...

Нет, говорить о прошлом язык не повернулся.

Лучше просто не касаться этой темы.

Она не будет приятна ни мне, ни Назару.

Несостоявшийся папаша моей дочери...

Дочка состоялась, а вот папочка — нет.

Но это неважно. Это останется моим крестом, сейчас надо было помочь пострадавшему из-за меня бармену. Кому понравится за зря потерять работу?

— В чём? — поднял брови Назар, словно вынуждая меня произнести запретную фразу и развязать ему руки.

Ну нет уж.

— Да ни в чём, — повела я плечом. — В том и дело: парень ни в чём не виновен, но вы его уже казнили. Зачем так? Я же уйду. Так пусть он останется.

— Нет, — грубо ответил Назар. — Я уволил его, и точка.

— Но...

— Разговор закончен.

— Но я...

— Пошла вон отсюда.

Я поняла, что продолжать бессмысленно, только нарвусь на очередные грубости.

Прости, Костя. Я пыталась...

Но наш твердолобый самодур непреклонен.

Вздохнула, кляня бывшего на чём свет стоит за все хорошее, что он успел мне сделать, я направилась к выходу.

— Хотя вернись-ка...

7.

Всё-таки Назар, получается — мой руководитель пока что. Мне у него деньги забирать, и трудовую... Нельзя просто так взять и послать его. Даже те копейки, что я заработала за две недели, мне очень необходимы. Как и другая работа теперь... Но это уже мои проблемы и лирика.

Я повернулась к нему лицом и вопросительно посмотрела на мужчину, которого когда-то любила. Очень долго и сильно. И очень бессмысленно. Он совершенно не был достоин моей любви... Но разве можно корить себя за прошлое? Его уже не изменить.

Зато я могу изменить настоящее и будущее.

Просто договорю с ним этот неприятный разговор и уйду навсегда.

Не оглядываясь...

Не вспоминая ни о чём.

Ни о чём не сожалея...

— Ближе подойди, — махнул он рукой мне словно своей служанке. — Я тебе в конец комнаты орать должен?

Я подошла обратно к его столу и остановилась ровно напротив, встала там, где и стояла до того, как он сам же меня выгнал. Как ненужного котёнка вышвырнуть хотел из кабинета.
Спокойствие, моё спокойствие...

И почему я только должна всё это терпеть?

Назар считает себя повелителем всего мира по праву рождения?

Очень глупо. Мы в двадцать первом веке живём...

Феодалы и колониальные империи давно изжили себя...

— А ты зачем сюда устроилась? — задал он вопрос после некоторых раздумий и созерцания меня.

— Вы не знаете, с какой целью люди на работу устраиваются, Назар Андреевич? — не выдержала я. — Право, смешно...

— Повторяю вопрос: зачем ты сюда устроилась? — спросил жестко бывший.

Да уж, шутить он точно со мной не намерен.

Я смотрела на этого жесткого человека и не могла узнать того, кого любила со школы...

И надеялась, что забыла.

Хотя сложно забыть того, от кого растишь дочь. С такими же карими глазами, как у папочки...

— Мне нужна была работа и деньги, — ответила я очевидное. — Я устроилась в клуб, ближайший по местоположению к моему дому.

— А не за тем ли ты устроилась в мой клуб, чтобы снова попробовать подобраться ко мне? — поднял брови Назар.

Он сидел в кожаном кресле директора ночного клуба, самого дорогого и презентабельного в нашем городе.

— Не за тем. — Я же продолжала стоять. Он даже не предложил мне сесть. Джентльмен в нём совсем кончился. Или

он кончился конкретно для меня... — Мне просто нужна была работа, и всё.

Назар молча смотрел на меня в упор, словно изучая.

Он опустила глаза на мою грудь, затем ниже...

Остановился на бёдрах, прикрытых джинсами и фирменным фартуком, потом снова вернулся к лицу.

Я с вызовом вскинула подбородок.

Мне не нравилось, что он меня разглядывал, словно я — товар на рынке, и уже себя ему предложила.

Что он пялится так нагло?

Какое право на это имеет?

Он мне теперь никто, так что пусть уберёт эти свои взгляды и припасёт их для тех, кто готов будет ему поверить или хотя бы просто скоротать с ним ночку-другую.

Это буду уже не я.

Никогда больше — я.

Ну и что нового он мог найти?

За год, что мы были вместе, он успел меня изучить вдоль и поперёк.

Назар вдруг встал и подошёл ко мне ближе.

Смотрел мне в глаза.

Я впала в какой-то ступор.

И сбежать как-то глупо, и стоять с ним вот так вовсе не хотелось.

Но что он хочет, не понимаю?

Я просто поговорить хотела, о бармене, пострадавшем из-

за меня случайно...

Даже не о себе.

Но Назар явно затеял какую-то игру, правил которой мне никто не объяснил.

Рядом с ним находиться было жарко, но сил уйти я не нашла.

Чувство вины из-за Кости, потерявшего работу, не позволило мне.

— Работа нужна, говоришь? — навис он надо мной. Подхватил пальцами вырез блузки и потянул вниз, едва не оторвав пуговицу. — Вот работа, достойная тебя. Снимай это все.

— Ч-что? — прошептала я, округлив от шока глаза.

Назар не мог быть такой сволочью...

Или всё же мог?

— Я тебе предлагаю другую работу, глупышка, — усмехнулся он. — Куда более приятную. Зачем тебе мыть столы? Приласкаешь меня, как следует, и если мне понравится — у тебя появится работа, достойная тебя.

Как же унизительно...

Я отвела взгляд в сторону, стараясь выровнять сбившееся дыхание.

По моей щеке сбежала слеза и застыла на пересохших губах.
Он специально сейчас оскорблял меня и наказывал за то, в чем я не виновна.

А меня дома ждёт наша дочь, о которой он не знает...

— Ну, что стоишь? — снова потянул он за пуговицу белой блузки и она просто отвалилась и укатилась куда-то в угол.

Я вынуждена была удержать ткань руками, чтобы рубашка просто не распахнулась.

Назар что — совсем с ума сошёл?

— А, понял. Ты без предоплаты не работаешь, — усмехнулся Назар и вынул из кармана пиджака пачку купюр. Большую, новую, пухлую, пахнущую свежими банкнотами и пороком. Он провёл ее краем по моей щеке и шее. — На. Бери. Тебе же нужны деньги? Но только отрабатывать эти бабки подо мной придётся долго... Будешь стараться? Ты помнишь, как я люблю? Как кончаю быстрее?

Боль корёжила меня, выворачивала наизнанку.

— В чём дело? — нахмурился он. — Мало? Ну, сколько стоит ночь с тобой? Назови свою цену!

По его кабинету разнесся звонкий звук смачной пощёчины.

Я просто уже не сдержалась — сколько можно меня оскорблять?!

Совершенно несправедливо.

Подонки.

Мерзавец бесчестный.

Гад ползучий!

Как я могла его любить?

Куда я смотрела, господи?

Это же Люцифер, не человек.

Воплощение пороков и похоти.

Как я вообще могла с ним связаться и ещё родить от него ребёнка?

Назар на миг прикрыл глаза.

А когда распахнул их снова, от его взгляда у меня на голове зашевелились волосы...

— Вот сучка, — выплунул он мне в лицо. — Вали отсюда, и чтоб ноги твоей тут больше не было!

— С превеликим удовольствием! — прошипела я ему. — Надеюсь, вы больше не позовёте меня снова. Потому что я не вернусь.

— Да пошла ты!

— Сам пошёл! — заявила я. — Как бы козёл малолетний без чести и совести, так и остался. Только пиджак стильный напялил, и типа дядя серьёзный. Тьфу!

Я вышла из кабинета и как следует приложила дверь об косяк.

От души, так сказать.

Стало немного легче...

А теперь — бежать!

8.

Я спустилась в зал.

— Ну... Мне идти? — обратилась я к администратору Инне. — Босс меня уволил.

— Пока да, — вздохнула она, отводя меня в сторону, чтобы нас никто не услышал. — Вот напасть ещё — мне теперь искать нового официанта. А тебе всё нравилось, и меня устраивало... Что ж ты сделала такого, что Назар тебя с ходу уволил? Впервые такое вижу.

— Это долгая история, — туманно ответила я. — Не бери в голову. Главное, что он меня тут всё равно не оставит. Да и я сама не стану оставаться здесь.

— А всё-таки — что между вами случилось? — не сдавалась Инна. — Мне хотя бы для общего развития знать... Что может такого сделать официантка, что Назар её уволил в два счёта?

— Никакая другая такого же не сделает, не переживай, — хмыкнула я. — Но прости — в подробности вдаваться не буду. Ищи другую девушку на разнос, куда деваться... А мне вот теперь другую работу искать тоже... Это было самое лучшее место.

— Мда уж, история... — сказала задумчиво Инна. — Ты с ним говорила, да?

— Да. Сейчас от него как раз.

— И что он?

— Ничего. Уволил ещё раз.

— Понятно... — поджала губы администратор. — Может быть, мне попробовать с ним поговорить?

— Ни в коем случае! — покачала я головой. Не хватало, чтобы злой Назар сейчас по горячке уволил и администратора... — Бесполезно это. И работу можешь тоже потерять — посмотри на Костю.

— Ну я то найду к нему подход, — ответила она. — Несколько лет уж сотрудничаем. Я ему не Костик...

— Всё равно — не надо, — стояла я на своём. — Ничего ты не добьёшься, только его разозлишь ещё сильнее... Лучше вообще при нём не произноси моё имя, если хочешь жить долго и счастливо, а иначе — не сносить и тебе головы. Никому не сносить.

Инна уставилась на меня немигающим взглядом, словно впервые увидела, или будто бы её озарила внезапная мысль.

— Бывший твой, что ли? — вдруг спросила она.

Я даже дёрнулась слегка.

Как она так быстро догадалась?

У меня на лбу, что ли, бегущей красной строкой написано “Любила этого кретина и пижона?”

— С чего ты взяла? — спросила я, стараясь не подавать виду, что она угодила в самое яблочко.

— А потому что уж больно бурно он на тебя реагирует, — ответила Инна. — У вас точно что-то было. Либо ты ему

отказала, либо... Бросила.

Либо третье. Но об этом я не хотела ни с кем говорить.

Что ушло — того уж не вернуть.

Смысла это обсуждать никакого не было, тем более с посторонними людьми.

— Тебе показалось, — сказала я. — Мы раньше не были знакомы.

— Хм... Ну-ну... — не поверила мне Инна.

Впрочем, это её дело. Мне всё равно. Тем более, что я тут даже уже не работаю.

— Когда мне можно будет забрать деньги и трудовую? — спросила я её. — Насколько я понимаю, что если не отработала три месяца, то и две недели ждать, чтобы забрать трудовую и расчёт мне тоже не нужно?

— Да, всё верно, — вздохнула администратор. Этой ситуации она была точно также не рада, как и я. Но деваться нам было некуда — господин так захотел. Инна будет теперь искать нового сотрудника из-за прихоти руководства, а я — новое место. Мне придётся соглашаться на менее хорошие условия, потому что этот клуб я выбрала из многих других не только потому что он был недалеко от моего дома, но и потому что на зарплату сотрудникам Назар не скупился. Он не дядюшка Скрудж, и пока это его единственное достоинство на данный момент... Впрочем, жалеть об этом месте смысла никакого не было — я не осталась бы тут работать даже под дулом пистолета, зная, что где-то по коридорам клуба ходит

мой бывший, который только что унижал и топтал меня за ту боль, которую я ему не причиняла. Но он ничего слышать и знать тогда не захотел, а теперь уж тем более столько воды утекло, что что-то объяснять не имело никакого смысла... — Я всё подготовлю и позвоню тебе, когда можно будет забрать и расчёт, и трудовую. Обычно это занимает два-три дня...

— Хорошо, я буду ждать звонка тогда.

— Ага... Ну... Удачи. Жаль, что так всё вышло.

— И мне жаль, но мы не решаем ничего.

— Да уж... Ладно, я пошла готовить твои документы. И искать новую официантку... А тебе желаю найти место побыстрее... Годится ли — остаться с ребёнком на руках и без работы... Сочувствую.

— Спасибо, — грустно отозвалась я.

Что мне их сочувствие? Его на хлеб не намажешь, и кредиты им не заплатишь...

Понятия не имею, где возьму деньги на жизнь дальше, если работы у меня снова нет. Я и эту-то с большим трудом нашла.

Но где наша не пропадала? Придётся выкручиваться.

Я же переоделась в своё, оставила больше не нужный мне фирменный фартук на дверце шкафа, закинула сумку на плечо и пошла к выходу.

По пути заглянула за барную стойку.

Костя экстренно сдавал смену другому, вызванному с выходного бармену, чтобы он мог покинуть клуб...

Вот ведь Назар, а... Уволил двух людей, третьего с выходного выдернул — ну разве это хорошо? Непрофессиональное поведение!

— Костя, я...

— Ты уже уходишь? — посмотрел он на меня.

— Да... Мне-то смену сдавать не надо.

— Ну да, понятно. И куда теперь? — спросил Костя.

— Не знаю, буду искать работу другую. Прости... — Я опустила плечи.

— Да забей. Ты не виновата, что начальник — долбодятел.

— Я пыталась с ним поговорить, чтобы хотя бы тебя оставил — ты тут вообще непричем. Но он ни в какую... — вздохнула я. Меня так и продолжало грызть чувство вины.

— Да забей, говорю. Я тебя не виню ни в чём.
— Спасибо. — На душе реально стало немного легче от его слов.

Надеюсь, он говорил искренне, и в самом деле не злился на меня.

— Слушай, у меня тут есть пара вариантов... — заговорил он негромко. — Я насчёт бармена узнавал. Могу пробить и насчёт места официанта. Хочешь?

— Да, хочу, — загорелись мои глаза. — Это было бы просто замечательно!

— Продикуй тогда свой номер, — достал он смартфон из джинсов и разблокировал его экран. — Я тебе позвоню, как что-то прояснится.

Я продиктовала номер Косте, он вбил данные и пообещал позвонить.

Слегка окрылённая хоть какими-то вариантами работы я вышла из клуба.

9.

— Ой, ты чего сегодня так рано? — спросила меня соседка Таня, когда я вернулась раньше времени. — Будешь забирать Аню или ты так забежала?

— Буду забирать, — ответила я и стала помогать дочке одеваться после того, как закончились бурные обнимашки с мамой. — Давай, котик... Суй ручку в рукав кофточки...

— А что случилось? — поинтересовалась Татьяна, прекрасно понимая, что моё слишком раннее возвращение с работы не просто так, тут явно что-то произошло.

— Да уволили меня... Буду новую работу искать.

— Да ты что? — охнула Таня, понимавшая, что для меня потеря работы весьма критична... — А почему? Что ты такого сделала? Ты же такая прилежная, исполнительная...

— Да насолила одному хрену в прошлом...

— Не поняла... — устремила она взгляд на меня.

— Да не бери в голову, — махнула я рукой, застегивая курточку дочери и вставая на ноги. — Короче, нет у меня больше работы. Буду искать усиленно другую...
Ну вот, можно и идти в соседний подъезд. В нашу съемную квартиру. За которую я теперь, кстати, не знаю, чем платить буду... Заработанного в клубе не хватит на аренду жилья, если вообще отдадут что-то после того, как я говорила с Назаром.

Понимала, когда остыла, и эмоции подутихли, что посту-

пила неправильно: нельзя было с ним так говорить. Не стоит так пылить, если у этого человека находится твоя трудовая и деньги, которые тебе жизненно необходимы...

Но сделанного мне уже не вернуть.
И слова я, как того воробья, не поймаю.
Теперь будет как будет.

Придётся надеяться на лучшее, а в случае худшего всего лишь пожинать плоды того, что посеяла сама...

— Что ж... Удачи тебе тогда в поисках, — сказала Таня.

— Спасибо, дорогая, — улыбнулась я, несмотря на то, что на душе в этот момент скребла целая банда кошек... Привыкла я за все эти годы прятать эмоции и слабость, ни с кем не делиться бедами, всё в себе держать и переживать в одиночку — никому мои печали не интересны, я знала это, и никого за то не винила, на судьбу не роптала. Просто пыталась выжить и справиться проблема за проблемой... В конце концов, ничего иного мне судьба не оставляла — не могла же я лежать и предаваться унынию, когда у меня на руках маленькая дочь, которой надо дать крышу над головой, кормить, одевать... Как и себя. Не могла же я ходить совсем как бомжик... Я ещё совсем молодая девушка, мне хотелось не выглядеть хотя бы хуже других...

И надеяться, что однажды и на моей улице уже наступит праздник.

Дед Мороз однажды просыпет над нашими с Анечкой головами целый мешок подарков за наши страдания!

А вдруг в этот Новый год, который придёт к нам уже через

три недели, случится то самое чудо, в которое так хотелось верить? А потому что — больше не во что было...

— Что ж тебе так не везёт-то по жизни, Леська? — посо-чувствовала мне Таня. — Куда ни кинься — везде западня какая-то... Мать померла, отец ребёнка оказался ещё худ-шим козлом, чем мой... Мой хоть от алиментов не отказы-вается, сына навещает, хоть и не часто. А твой даже о ребён-ке слышать не захотел?

Я сама не сказала Назару. Да просто не знала, где его ис-кать.

Одним прекрасным утром он просто исчез из моей жизни и никаких контактов не оставил. Не отзывался, сколько я не звала его через брата и маму — всё без толку, он остался ко мне жесток и глух. И узнав о беременности спустя пару недель после того, как он меня бросил, я решила ничего ему не сообщать и больше никогда его не искать...

Я уехала к матери в деревню. На тот момент мы смогли ку-пить ветхую избушку на краю поселка на отшибе области... Плохонький, но с крышей целой, и жить в нём было можно.

Скрылась от всех, так сказать. Я не хотела, чтобы знали о моей беременности.

На учёт встала в посёлке, рожала в области, растила ма-лышку до двух лет с мамой...

Она бросила пить после той операции.

Благодарила меня и Назара за этот шанс.

Я не верила ей по первости — думала, что она сорвётся

опять.

Но мама держала слово, чем очень меня порадовала, и в тот период, когда меня предал любимый парень и оставил с пузом, мама стала моей опорой и поддержкой.

Мы снова стали с ней близки, как раньше. Она вытирала мои слёзы ночами о разбитой любви и одиночестве, она качала дочь, когда я уставала и выключалась на ходу...

Она была рядом, когда на нас свалилось очередное горе — у дочери обнаружили проблемы со здоровьем...

Пришлось нам с ней в срочном порядке переезжать обратно в город, поближе к докторам...

Снимать квартиру было не на что, мама отдавала мне на это последние свои деньги.

Первое время я не могла позволить себе устроиться на работу — Ане требовался уход, я не могла отдать её в садик — нам требовался коррекционный, а туда надо было ещё место получить. Лишь ближе к трём годам мы получили место в такой сад, и моя девочка начала посещать садик, тогда я смогла выйти на работу.

Образование получить я так и не смогла — ушла с третьего курса рожать.

Потом уж было не до университета...

Надо было дочь поднимать.

До недавнего времени работала секретарём небольшой фирмы молочных продуктов, но она обанкротилась и я попала под сокращение... Нашла работу в клубе возле дома...

И угодила в лапы Назара...

Точнее, попала на миг — теперь-то я ушла оттуда, и очень надеялась, что наши с бывшим пути пересекутся ещё лишь единожды: когда я приду забирать трудовую книжку и расчёт.

Полгода назад меня настигла ещё одна беда: ночью дом мамы загорелся и сгорел как спичка ещё до приезда пожарной службы... Она не сразу проснулась, балки быстро обрушились в таком ветхом доме, и выбраться она, к сожалению, не смогла...

И мамы, и дома в один миг не стало...

Пришлось мне приучаться жить совсем одной в съёмной квартире и крутиться тут с дочкой, которая периодами болела и в садик не ходила...

Благо мне судьба Татьяну послала, которая находилась в похожей ситуации: Таня тоже была мамой-одиночкой без помощи других людей. Она вообще сирота с рождения, жила в детском доме, и сейчас кроме сына у нее никого не было, как и у меня — никого, кроме Ани. Но даже к ней судьба оказалась мягче во взрослом возрасте — у ребёнка хотя бы был отец и помощь. Сказать, что ей сказочно повезло, конечно, нельзя — радоваться тут особенно нечему, но если уж мне совершенно искренне сочувствует такая, как Таня, то значит, мои дела совсем уж плохи...

Но что поделаешь... Так оно и было — плохи дела.

— Да ладно, — ответила я с улыбкой. — Где наша не про-

падала? Справимся.

10.

К чему грузить единственного человека, который готов был помогать с ребёнком? Её сынок был младше, она пока ещё получала хорошее пособие по уходу за ребёнком, и могла посидеть с Аней тогда, когда мне это было нужно практически всегда. Небольшое вознаграждение за помощь я ей конечно же выдавала с зарплаты... Совсем бесплатно чужой помощью было бы пользоваться некрасиво. Ещё год Тане можно было не выходить на работу, и она планировала досидеть весь отпуск до исполнения ребёнку трёх лет. Этим она просто спасала меня. Я не знала, чем благодарить сердобольную соседку, да она ничего и не просила, как никто понимала меня, оказавшуюся в такой вот ситуации маму-одиночку...

Познакомились мы на детской площадке, как это бывает часто.

Гуляли с нашими детками. Встретились на площадке раз, два, три...

Дети наши сдружились, да и мы с Таней очень быстро нашли общие темы.

Мамочка другую мамочку, конечно, всегда поймёт.

Стали договариваться о совместных прогулках, ходить друг другу в гости, а потом Таня сама предложила оставить на день Анечку, чтобы я могла походить по собеседованиям. В свою очередь и я иногда сижу с её сыном, если Татьяне

куда-то необходимо было отлучиться...

Я считала, мы друг другу посланы небесами.

Вдвоём и выкарабкивались по жизни...

— Дай бог, дай бог... — сказала Татьяна и закрыла за нами дверь.

Я взяла за ручку свою дочь и повела её домой.

— Ты ужинала? — спросила я её.

— Да! Пюре с котлеткой! — радостно ответил ребёнок.

Я же тихо вздохнула.

У нас такие деликатесы, как котлеты, не так уж часто...

Дорого для нас.

Я бы и сама поела бы котлет с удовольствием...

В основном мы сидим на курице — она гораздо дешевле мяса, и целую курицу можно растянуть на несколько блюд. А те в свою очередь — можно растянуть на несколько дней...

Так и живём.

— Мама, а почему ты сегодня так рано вернулась? — спросила меня дочь. — Ты сказала же, что тебе работать надо.

— А я сегодня решила сбежать с работы и провести вечер с тобой! — ответила я, заводя её в тесный коридорчик съёмной квартирки. — Я по тебе соскучилась! Здорово же?

— Правда? — обрадовалась Аня, не чувствуя никакого подвоха в моих словах.

Подвоха и не было — я всегда рада провести вечер с дочкой. И такой вечер, когда я не валилась с ног от усталости...

Это всё истинная правда. О потере работы ребёнку знать ни к чему, да и не поймёт она всё равно...

— Правда! — ласково щёлкнула я её по носику. — Всё у нас с тобой будет хорошо, моя принцесса! Обещаю.

11.

Уже поздно вечером, когда Аня спала, мне написала в социальной сети Агния, подруга со школы.

Мы общались, но такой дружбы как в школе уже, конечно, не получалось.

Жизнь моя сильно изменилась с приходом в неё ребёнка. Любовь моя оказалась совершенно несчастливой. Агния же жила для себя: училась, гуляла, готовила обеды молодому мужу...

Мы с ней поддерживали тёплые отношения, она — пожалуй, единственная, с кем я общалась с времён школы. Однако вращались с ней теперь очевидно на совсем разных полюсах, хоть она и осталась той, кому я по-прежнему доверяла... Просто мы жили по-разному, и эта разность и полярно различные проблемы по жизни отдалили нас друг от друга. Сейчас мне гораздо ближе и понятнее была соседка Таня, но и об Агнии я не забывала никогда. Вот и она сейчас вспомнила обо мне...

Она знает, что у меня родился ребёнок. Но только ей я сообщила, сказав, что после расставания с Назаром сильно напилась с горя и переспала с каким-то парнем в ночном клубе. Даже имени его не запомнила, но ребёнка решила оставить — бог дал, да и не виноват он ни в чём... В общем, решила рожать для себя.

Агния во всё это поверила. Даня, муж её и брат-близнец моего бывшего парня и отца Ани, в это тоже вникать не стал, поверив на слово...

А может, ему просто дела нет до других.

Это он с Агнией совсем другой — заботливый, нежный...

А на всех остальных ему откровенно плевать всегда было.

Так почему я должна была стать исключением?

Но мне это было лишь на руку.
 Я вовсе не хотела, чтобы правда всплыла наружу.

Назара видеть не желала в своей жизни, а известие о наличии общего ребёнка могло это изменить. Назар мог бы захотеть участвовать в воспитании дочери, а значит, и появляться в нашей жизни, что связало бы нас до конца наших дней...

Я против.

Мы с Аней справимся и без него.

Решение не говорить ничего отцу ребёнка было вполне обоснованным и взвешенным — для меня. А мнение недопапаши меня мало интересовало!

Я носила, рожала, поднимала на ноги — мне и решать её судьбу.

Так что то, что Агния и брат Бодрова не заподозрили того, что мой ребёнок мог быть от Назара, меня вполне устроило. Я смогла вернуться в город не боясь того, что на пороге появится Назар и предъявит права на дочь...

Теперь и он, если однажды увидит Аню, тоже не поймёт ничего. Это же мужики!

Ну а Даня с Агнией обязательно расскажут ему историю о нагуленном не пойми от кого ребёнке в ночном клубе, и он даже не подумает лезть в жизнь “такой” девушки.

И не надо.

Без него трудно, но спокойно.

Скучно, зато без боли и сюрпризов...

Такой любви мне точно больше не надо.

Сегодня он есть, а завтра уже след простыл.

Ещё с ребёнком так поступит возьмёт — я тогда его лично пристрелю, не пожалею!

Сердце Анюты я не дам ему разбить!

Достаточно на его веку битых сердец, моего в том числе.

Возле него ходить — как по битым стёклам босиком.

Нет уж, мою дочь я к нему ни за что не подпущу!

Не знает — и слава богу...

Я вздохнула, пытаюсь отогнать от себя грустные мысли, которые уже давно перестали меня посещать. Но одна случайная встреча с Назаром настолько потрясла меня, что все эти фантомы, от которых я старалась избавиться столько лет, вернулись...

Надо взять себя в руки и просто не думать о нём, не вспоминать прошлое.

Не достоин он даже этого — чтобы я просто о нём вспоминала.

Тем более, что мы и встретимся теперь всего-то один раз,

когда я буду забирать расчёт.

А потом...

Его снова не станет в моей жизни, и я успокоюсь.
Взяла в руки смартфон и попыталась переключиться на переписку с Агнией.

 Она спрашивала как у меня дела.

Я поделилась с ней, что потеряла работу.

Она мне посочувствовала.

Мы поговорили о поисках новой работы...

Ничем особенным Агния мне, конечно, не помогла, но хотя бы выслушала и поддержала — вот за что я всегда её любила!

Мы могли долго не общаться, а потом разговориться до утра, и на душе сразу становилось легче...

Она пригласила меня прогуляться в эти выходные с ребёнком...

Особенно ничего такого я себе позволить не могла, а по улице ходить было уже холодно. В итоге мы сговорились просто прогуляться по торговому центру, который уже украсили к новому году — Агнии требовались новые вещи. Ну а мы с Анютой просто посмотрим на красивую большую ёлочку...

12.

До выходных ещё было три дня, и пока Анюта не болела и ходила в сад, я занялась поиском работы. Но что-то удача мне совсем не улыбалась... Везде места под новый год были заняты либо просили ждать звонка. А как известно, чаще всего на работу сразу берут, если заинтересованы в со-труднике. Если же просят ждать звонка, то скорее всего, я им не подошла, и никто мне так и не перезвонит. А если и перезвонят, то месяца через три, когда я себе давным-давно найду другое место...

Выбирать мне особенно не из чего: я могла работать только в магазине каком или официанткой. Образование-то я так и не получила, кому нужны мои несчастные три курса...

Я взяла академический отпуск, да так и не вернулась на учёбу — сдавать всё на “отлично” чтобы не потерять бюджетное место я бы не смогла с маленьким, не очень здоровым ребёнком на руках. Какая там учёба...

Кое-как с мамой выкормились, и малютку на ноги поставили.

Я мечтала, что однажды Аня станет ходить в садик ста-бильнее, и я смогу устроиться на такую работу, которая смогла бы обеспечить нашу с дочкой жизнь и я начала бы откла-дывать деньги на получение высшего образования. Я могла вернуться в тот же университет на заочное отделение, толь-

ко оно платное... Но три курса я бы как-нибудь осилала, наверное, если бы Анюта не болела и зарплата позволяла бы откладывать деньги.

Понимала, что с нашими зарплатами в стране такое маловероятно, что я смогла бы скопить денег, но мечтать никому не запрещено.

Что ещё мне оставалось делать?

Жизнь и без того казалась мне почти беспросветной и безнадёжной.

Одна Анюта и была тем самым светом в окошке и огонёчком для души, который грел и дарил тепло. Человечек, которого я могла любить и получать любовь в ответ.

Ни разу не пожалела, что осмелилась родить её, понимая, что будет сложно.

И было: денег постоянно не хватало, но зато мы были друг у друга.

Раз уж получился ребёнок, значит, богом дан — какое я право имела её лишать жизни?

Это не мне решать...

Тем более, как ни крути, но Аня — плод большой любви.

Да, пусть несчастливой и закончившейся слезами и предательством, но самой настоящей...

Ничего подобного я больше не испытывала, и уверена, что уже и не испытаю.

Так любить можно лишь раз.

Отдавать всю себя.

Не помнить дурное.

Растворяться в любимом.

Дышать одним им.

Просыпаться и засыпать с его именем на устах...

Родить от него прекрасную девочку.

Я не жалею ни о чем, что пережила.

Не сожалею ни о каких принятых мною решениях.

Я считала, что поступила абсолютно верно.

Только теперь бы выбраться из финансовой ямы, и всё постепенно наладится, я в это верила.

В общем, звонила я пока что без толку.

Даже прошла сама по морозным улицам, заходя в различные лавочки с табаком, чаем и прочим в поисках работы...

Однако этот день не принёс никаких подвижек в этом вопросе.

И Костя тоже не звонил...

Видимо, пока ему договориться насчёт меня не удалось.

Ну, или он просто забыл обо мне — такое тоже возможно.

Кто я ему, по сути, чтобы печься обо мне? Никто.

Его номер я не записала и позвонить или написать ему не смогу, поэтому придётся ждать новостей от него. Если эти новости, конечно, будут. А если не будут — то не стоит отчаиваться и нужно продолжать поиски самой. Что-нибудь да подвернётся мне обязательно. Кто ищет, тот, как известно, всегда находит.

Мне на глаза попалась вывеска — “Ломбард”.

Я остановилась возле него и шумно вздохнула.

Нужно продуктов домой купить и на подарок Анечке сдать в садик.

Только денег на это нет.

Зато в моих ушах висели золотые серёжки из прошлой жизни, когда у моей мамы был бизнес и она не была банкротом — последние серьги, которые ещё я не продала в ломбард.

Что ж... Кажется настал и их черёд.

Память — памятью, а кушать хочется сейчас.

Выкупить назад я их не смогу — для меня это большая сумма, на которую мы сможем скромно, но питаться пару месяцев, и взять после мне её будет просто негде.

Что ж...

Не стоит по этому поводу расстраиваться.

Пусть эти серьги кому-то принесут счастье, а мне — удачу найти работу поскорее....

Из ломбарда вышла в приподнятом настроении, размышляя по дороге к магазину, что же купить сегодня на ужин и что вообще закупить, чтобы надолго хватило...

Шла мимо новогодних гирлянд, что уже развесили по всему городу, и впервые за долгое время улыбалась.
 А может, шикануть и купить фарша — налепить котлеток, которых так давно не ела?
 Немного...

13.

НАЗАР.

Снова открыл папку с личным делом.

Снова остановился на её фотографии, прикреплённой к папке обычной канцелярской скрепкой.

Я изучил это личное дело уже несколько раз, и сам не понимал, что ещё тут искал сейчас.

Зайкина Олеся...

Почему, блин, Зайкина?
 Она что — замуж так и не вышла за него?

Почему? Что такого могло произойти?

Ведь он так упорно отбивал её у меня.

И отбил.

Она опустилаcь до измены, после чего и произошёл разрыв...

Такое я не прощу никогда.

Ну и какого чёрта она тогда с ним не осталась?

Выбрала же его... И бабки.

Будто бы я ей не дал бы денег...

Но она снова попросила их не у меня.

Какие же все бабы продажные. Эта — особенно.

Еще со школы винила меня в том, что я девок менял постоянно, а сама?

Не лучше меня оказалась...

Личико милое, как у ангелочка.

Волосы эти светлые...

Всё по красоте.

Фигурка еще более сочная стала — после родов видимо.

Говорят, после родов часто фигура женщины меняется и становится ещё более аппетитной. Так произошло и с Лесей...

Она округлилась везде, где мужикам нравится, и стала ещё сексуальнее и взрослее...

Дети: дочь, три года. Анна.

Хм...

У неё дочь есть, оказывается.

Получается, я мать маленького ребёнка выгнал с работы?

Ну и нечего жалеть чужих приبلудышей.

Не буду я её жалеть — всё это она заслуживает.

Родила, не доучилась?

Её проблемы.

От кого же этот ребёнок?

Почему она не живёт с отцом своей дочери?

Или живёт, но по какой-то причине они не расписаны?

А если живет не одна, то почему ей муж позволяет работать официанткой в ночном клубе? Это очень так себе работа... Тут и за зад хватают девчонок на разnose...

Я бы свою женщину в такое место ни за что не пустил бы работать: и тяжело, и график адский ночной, и мужиков

полно пьяных да неадекватных, которые ищут лёгкого быстрого секса. А тут она: белокурый ангел с третьим размером сисек...

Как её до сих пор ещё никто не поймел в туалете...

Нашла, куда пойти работать, дура.

— Инна, зайди ко мне, — попросил я по телефону, и администратор вскоре оказалась у меня в кабинете.

Я пригласил её сесть в кресло напротив моего стола.

Она принесла с собой кофе, но мои мысли занимала сейчас тонкая папка, что лежала сейчас передо мной на столе. Папка с её личным делом...

Надо же, как причудливо нас свела судьба снова.

Я в роли её босса, а она — подчиняется мне.

Забавно.

Мне даже понравилось.

Мелькнула мысль вернуть её сюда, и пусть бы носила мне кофе.

Побегала бы как следует у меня.

Заодно никакие пьяные мужики за зад бы её не хватали.

Впрочем, какое мне дело до зада Зайкиной?

Вроде бы пофиг должно быть, но почему-то мысль, что она носит кофе только мне, а пьяные мужики не лапают её зад, мне нравилась.

— Инна, расскажите мне всё, что вы знаете про Олесю Игоревну. Ту, что была уволена мною недавно. Официантка, — попросил я.

— Да я особенно ничего не знаю о ней, — пожалала плечами администратор. — Она не так давно у нас и работает. Точнее, работала... Мы не были подругами. Знаю, что живёт она одна, растит маленькую дочь и нуждается... Дочь, вроде бы, не очень здорова.

Хм. Вот про не очень здоровую дочь в деле нет ничего... Грустно.

— А где же её муж? — спросил я.

— Не знаю, — посмотрела она на меня. — Мы не говорили об этом. Мне показалось, она одна живёт. В смысле, не замужем.

— Может, про бойфренда какого рассказывала?

— Нет, ничего такого... А почему она вас так интересуется? Украла что-то?

— Да нет... Ну, надо мне. Больше ничего не знаешь?

— Нет.

— А где живёт?

— Тоже не знаю. В документах есть копия паспорта, там прописка указана. Но не факт, что она живёт по этому адресу.

— Ладно... Иди, Инна. Спасибо.

— Да пожалуйста...

— Иди, работай, — сказал я ей.

Инна пошла к двери, но на самом выходе обернулась.

— Она ваша бывшая, так ведь?

14.

— Я не понял, — свёл я брови вместе. — Я тебе за сплетни плачу, что ли?

— Нет, но...

— Инна, я такого от тебя не ожидал, — продолжал злиться я. — Какого чёрта ты решила сунуть свой нос не в своё дело?

— То есть, как ночи со мной проводить — так это моё дело, — вскинулась она. — А как понять, что у тебя произошло с этой официанткой — так сразу не моё, да?

— Слушай, — встал я на ноги. — То, что мы с тобой пару раз сексом занялись, никаких прав тебе на меня не даёт. Я тебе замуж предлагал выйти?

— Нет... — потупила она глаза. Мои слова причиняли ей боль, я знаю.

Но я в самом деле ничего никогда ей не обещал. Сама лезла под меня. А у меня иногда такой ритм рабочий, что пожрать некогда, и уж тем более я не мог себе позволить сейчас завести нормальные отношения. В том числе, из-за бывшей — я просто не верил никому.

Ну и из-за работы — какая женщина меня станет ждать с работы, когда я приезжаю в квартиру тупо поспать и сходить в душ? Сейчас мне надо поднимать бизнес, на отдых и личную жизнь времени нет, дело только набирает обороты. Вот

и остаются у меня одни редкие перепахоны...

Только зря я это сделал со своей сотрудницей, конечно... Теперь она возомнила себе, что если я её пару раз поймел, то теперь она может качать права и ревновать. Придётся и её менять... Почти весь персонал. И всё из-за неё — Зайкиной, чёрт бы её побрал вообще...

— Тогда какие у тебя могут быть ко мне вопросы? Выйди из кабинета. И готовься искать новое место для работы.

— Уволишь меня, да? — подняла она глаза на меня. — Из-за неё?

— Из-за тебя, — хмыкнул я. — Ты слишком много на себя взяла. А лучше бы просто работала... Как найду тебе замену — сообщу.

— Ну ты и козёл, Назар Андреевич! — зашипела она.

— От козы слышу, — заявил я и просто отвернулся от неё к окну.

Пошла она...

Только бесит, что весь персонал придётся менять из-за Леси.

Инна очень помогала мне. Теперь целая проблема будет найти нового администратора...

И искать придётся самому — не будет же она сама себе замену искать.

Вздохнул и повернулся к столу.

Инна ушла, можно теперь позвонить в агентство по подбору персонала.

Они сами разместят нужные объявления и будут присылать людей в клуб на собеседование. Неплохое, кстати, агентство — именно они мне Инну подобрали. Я был ею доволен... Пока между нами не случилась пару раз глупость.

Будет мне урок — не трогать сотрудниц, иначе это чревато проблемами...

— Да, добрый день, — заговорил я, когда трубку взяли. — Это Бодров Назар беспокоит. Нам в клуб требуется официант, бармен и администратор. Администратора желательно мужчине. Но если есть хорошие варианты среди женщин — рассмотрю. Как можно скорее. Да, начинайте поиск. Хорошо, буду ждать звонка от вас.

Повесил трубку и снова покосился на личное дело Зайкиной.

Может, зря я её уволил? Бегала бы сейчас с подносом хотя бы...

Инна говорила, что работой её довольна.

Где я сейчас так быстро найду новых сотрудников?

Пусть хотя бы какое-то время помоеет столы.

Открыл папку с личным делом и нашёл номер телефона Зайкиной.

Поддался дурацкому порыву и набрал цифры...

Пошли длинные гудки.

15.

ЛЕСЯ.

— Да что ж ты будешь делать... — бурчала я, убирая в сторону телефон.

Опять отказ!

Ну что за такая невезуха? Как прокляли точно...

Уже какой по счёту отказ.

Все более-менее нормальные вакансии кончились. Я уже и так скрепя сердце звонила туда, где условия были далеко на райскими, потому что мне просто некуда деваться. Но и там мне отказывали!

Неужели я такая безрукая и ни на что негодная?

Ну не смогла я доучиться — ребёнка бог послал. Так что мне теперь-то делать?

Если я родила без мужа, то мне есть не положено?

Пока на Аню платили пособие, ещё как-то существовать можно было, а теперь только малюсенькая пенсия...

Потому что у ребёнка инвалидность...

Но об этом сейчас я не хочу думать.

У нас не всё так плохо, большую часть времени она — обычный ребёнок, хоть и посещает коррекционный сад. Но посещает...

Есть большие шансы вылечиться, но пока что врачи не говорят ничего определённого.

Одну операцию Аня уже перенесла — мы выбили квоту и дождались её.

Врачи говорили о том, что потребуется ещё как минимум одна, и тут уже сложнее — здесь квоту будет получить практически нереально.

Но пока я стараюсь не думать об этом, иначе просто сойду с ума.

Буду решать проблемы по мере поступления...

Телефон вдруг снова зазвонил, выдернув меня из мыслей.

Номер мне был незнаком, я решила, что кто-то из потенциальных работодателей мне захотел перезвонить, и даже обрадовалась.

Ну хоть что-то...

Свет в конце туннеля замаячил.

— Да, — взяла я трубку.

— Кхм... Олеся Игоревна, — услышала я голос, который узнала бы из тысяч других даже по телефону и спустя двадцать лет разлуки... Я едва не упала в обморок, даже осела на диван с телефоном в руке, чувствуя, как она холодеет и дрожит. Это Назар... Что ему могло понадобиться от меня? Он меня очень ясно и грубо выгнал из кабинета несколько дней назад. Так зачем теперь звонит? Не все гадости успел сказать, вспомнил ещё что-то и решил сообщить? — Это Назар.

— Я узнала, — ответила я тихо.

— Я по поводу вашего расчёта.

— Слушаю вас, — слегка приободрилась я. Деньги свои я очень хотела бы забрать.

— Можете получить ваш расчёт, — сообщил он. — Всё готово.

— Здорово, — отозвалась я, чувствуя как тугой ком в животе от бесконечных проблем слегка ослабевает. — Так быстро... А когда можно забрать расчёт?

— Сегодня.

— Сегодня не могу, мне... У меня дела.

Чуть было не ляпнула, что мне дочь из сада скоро забрать надо.

Его дочь.

Конечно, об этом он вряд ли бы догадался, что Аня — его, но пусть лучше вообще не знает об этом.

— Тогда завтра? Часов в десять.

— Завтра — могу. Подъеду к десяти.

— Отлично. Тогда до встречи.

— До встречи...

Назар отсоединился.

Я зависла с телефоном в руке, вглядываясь в него, словно могла бы там разглядеть что-то важное.

Какой-то Назар подозрительный...

Сам вдруг позвонил. Неужели он не мог поручить это секретарю?

Вежлив был, как никогда.

Чует моё нутро — он что-то задумал.

Не верю я ему, ох не верю!

Но деньги мне очень нужны, поэтому я туда поеду.

16.

Спустя пару часов меня ждал новый сюрприз — позвонил Костя.

— Привет, как ты? — спросил он.

Я обрадовалась его звонку. Это означало, что он договорился о работе для меня. По-крайней мере, я на это надеялась — иного повода звонить мне вроде бы и нет, да и Костя понимал, что я звонка от него ждала.

— Если ты звонишь — то уже гораздо лучше, — ответила я, имея в виду то, что у него наверняка есть новости для меня по поводу места официантки, и я очень жду их.

— Супер, я рад, что ты ждала мой звонок! Я на самом деле с хорошими новостями.

— Да?

— Меня взяли барменом в одно неплохое заведение. Не такое крутое, как клуб, но всё же достойное.

— Поздравляю тебя, Кость, — ответила я совершенно искренне, ведь меня до сих пор гложило чувство вины за его увольнение. Мне действительно стало гораздо легче на душе, когда я поняла, что парень без работы не остался. Ведь он ничего дурного не сделал, всего лишь хотел заступиться за девушку — это так редко делают... И вот чем обернулась ему доброта! Надеюсь, этот случай не убьёт в нём человеколюбие, и новое место работы принесёт ему радость и новые

возможности. И мне... — Это и правда очень хорошие новости!

Только мне бы хотелось услышать и обо мне их, но я ждала, что скажет дальше Костя. Он и сам знает, что я жду.

— Поговорил и насчёт тебя, — отозвался он. — Хозяину бара нужны и официанты. Запишешь адрес? Он хочет видеть тебя на собеседование.

— Да-да, конечно... — тут же нашла я в коридоре на тумбочке ручку и записную книжку. — Диктуй.

Я записала адрес и спросила:

— А когда надо приехать?

— Желательно, прямо сейчас.

— Хм... — задумалась я. Вроде как отказываться неудобно, ведь мне нужна работа. Но надо было успеть потом в садик за дочкой. В принципе, находился этот бар не так далеко, я могла бы успеть съездить и вернуться. Ну и чуть позже забрать Аню — я могу предупредить воспитателя по телефону, что приеду не к пяти, как обычно, а к половине шестого. Этого времени должно хватить. Собеседование в такое место много времени не должно занять. — Ладно, сейчас буду.

— Отлично, тогда я на месте, за барной стойкой. Приедешь — ко мне подходи, я провожу.

— Спасибо! Буду через полчаса.

— Давай!

Костя отсоединился, а я прошла к шкафу.

Гардероб у меня далеко не самый богатый, но всё-таки

встречают по одежке, и надо бы привести себя в порядок.

Голова чистая, я собрала волосы в высокий хвост. Из гардероба выбрала светлую блузку и черные брюки — ничего лишнего, ничего вызывающего. Всё было призвано показать серьёзность моих намерений. Где-то в умном журнале я читала, что на собеседования надо ходить именно так — всё должно быть лаконичным, простым, в деловом стиле, и тогда гораздо больше шансов получить вакантное место.

Макияж тоже нанесла лёгкий ежедневный — немного пудры, тушь для ресниц и бесцветный блеск для губ.

Спустя полчаса я переступила порог бара, адрес которого мне дал Костя.

Огляделась вокруг.

Ну да, статус этого заведения ниже, чем клуб Назара, но место хорошее — проходимость должна быть хотя бы в выходные дни и по вечерам.

Из-за барной стойки мне махал Костя.

Ну вот я, кажется, и нашла работу.

Улыбаясь, двинулась к нему навстречу...

17.

— На полный день? — задавал мне вопросы за письменным столом Николай Сергеевич, хозяин бара.

Людей здесь не так уж много работает, он сам предпочитал проводить собеседования с потенциальным персоналом. Может, так и правильно, хотя я такое видела впервые. Впрочем, для небольшого бара вероятно это в порядке вещей.

— Да, на полный. Точнее, видимо, больше ночь?

— Нет, и день тоже, — поправил он меня, внимательно глядя в лицо. Видимо, оценивал реакцию на сказанное им. — Мы работаем с двенадцати до одиннадцати в будние дни, и с двух часов дня до двух часов ночи в пятницу и субботу. График два через два. Оплата выше средней таксы у официантов — потому что получается всего пятнадцать смен за месяц. Я же не хочу, чтобы вы тут у меня разбежались в разные стороны...

— Да, хорошо. Меня устроит, — ответила я.

Это, конечно, неудобно мне совсем — Анечку снова некому будет забирать в те дни, когда я буду на работе. Но постараюсь как-нибудь выкрутиться. Может, мне поможет Таня... Или я сама буду договариваться со сменщицами. Работу нельзя было терять. Нигде мне график с маленьким ребёнком не будет супер удобным. Я это прекрасно осознавала и не планировала вешать свои проблемы на других людей.

Всё это трудные, но мелочи... Решу как-нибудь, куда я денусь. Если очень захотеть — можно в космос полететь.

— Дети маленькие есть? — спросил Николай.

— Да, — честно ответила я. — Дочь. В садик ходит. Есть, кому забирать.

— А если заболит?

— Есть кому посидеть.

— А папа?

— Папы нет у нас... — опустила я голову.

Сколько лет уж прошло, а каждый раз больно о том говорить.

— Хм...

Николай задумался.

Я же подняла на него глаза, полные мольбы.

Неужели он не возьмет на работу маму маленького ребёнка? Из-за ребёнка же!

Это как минимум бесчеловечно.

— Опыт есть работы официантом? — задал он новый вопрос.

Я выдохнула.

Ну раз, не отказал сразу, и продолжает собеседование, то у меня всё ещё есть шанс и надо за него хвататься изо всех сил.

— Да, я пришла как раз из ночного клуба, где работал Костя — ваш новый бармен. Мы там... вместе трудились.

— А до этого?

— А до этого секретарём была, — снова не стала я лгать. Врать совсем не умею, на какой-то мелочи проколюсь всё равно и буду выглядеть идиоткой полной. Лучше и не начинать... — Но фирма обонкротилась, я вынуждена была срочно искать что-то другое... Секретарем устроиться не получается пока, да и платят там, если честно меньше, чем официантке.

— А, понимаю... — хитро глянул он на меня. — Чаевые красивым девушкам дают охотно, это так.

— Да нет... — смутилась я. Совсем не о том хотела же сказать. Причем тут красивые девушки? — Просто сама деньщина больше.

— Ясно, — улыбнулся Николай. — Но и чаевые не игнорируйте всё равно. Старайтесь. Это надо и вам — деньги не лишние, и мне — репутация заведения.

— Да, конечно, — кивнула я. — Я всегда стараюсь работать так, чтобы гости заведения были довольны.

— Гости, — усмехнулся Николай. — Молодец.

— В каком смысле? — не поняла я даже за что он похвалил меня. — Ну да — гости заведения. А как ещё их назвать?

— Так в том и дело, что ты как раз верно их зовёшь, — отметил мужчина. — Многие, начиная работать в такой сфере, ошибочно называют гостей клиентами... А вы, Олеся, сразу верно сказали, и мне это импонирует.

— А-а... Ну да, я так и говорю — гости.

— Это здорово. Что ж, мне вы показались серьёзной де-

вушкой, — встал он на ноги. — Костя тоже о вас отзывался хорошо. Поэтому я готов назначить вам стажировку — два дня без оплаты. После выходите на смену, если всё запомнили, и работаете уже за оплату. Согласны?

Бесплатная стажировка — дело неприятное и не очень-то честное по отношению к сотруднику, но такое, к сожалению, много где практикуется. Если я сейчас начну воротить нос от такого предложения, то очень не скоро найду себе место. Раз Костя пошёл сюда работать, то вряд ли тут дураят и кидают с зарплатой за уже отработанный период в качестве сотрудника, а не стажёра. Тут можно не переживать, думаю, а значит и два дня, подаренные бару, не должны меня огорчать — совсем скоро мне начнут платить, и моё положение станет более стабильным...

— Да, я согласна, — кивнула я.

— Тогда жду вас завтра к деваннадати на стажировку, да?

— Да. Хорошо. Спасибо вам!

— Пока не за что. И до завтра.

— До завтра!

Окрылённая я вышла из кабинета директора и снова подошла к барной стойке.

— Костя, меня взяли на стажировку! — поделилась я радостью с Костей.

Он уже вовсю вникал в процесс. Точнее, он стажировку уже прошёл и пытался разобраться со всем в одиночку. Вроде бы, у него получалось.

— О, ну кайфы! — улыбнулся мне он, бросив на время стаканы. — Значит, дело за малым — через два дня уже будешь на зарплате.

— Да! Спасибо тебе!

— Да мне за что... — смутился он. — Я просто хотел помочь.

— И это дорого стоит в нашем мире, — сказала я задумчиво.

Перед глазами встал образ Назара: уже такого взрослого, холодного, беспощадного...

Захотел бы он мне помочь, вот так же бескорыстно, как Костя?

Вряд ли...

Скорее пожелал бы утопить меня побыстрее и поглубже.

И был бы рад, если бы меня сожрали проблемы.

Но вот тебе новость, Назар: я нашла работу.

Не умру и без тебя, и без твоих денег.

Заберу расчёт и забуду о тебе как о кошмаре...

18.

После собеседования понеслась на всех парах за Аней.

Привела её домой и накормила ужином.

Потом мы вместе смотрели мультики и собирали пирамидки на ковре.

Настроение весь вечер было просто замечательное.

Завтра ещё деньги заберу — и станет ещё лучше!

С Таней мы обсудили ситуацию с моим графиком, и она сказала, что может забирать дочь из сада и укладывать её спать у себя в те дни, когда я работаю. А я, соответственно, ей буду отдавать какую-то долю от заработанного. Если же сын Татьяны заболит, то привести домой Аню придётся как-то мне, но я надеялась выкрутиться и договориться с коллегами в баре: официантки всегда две вечером, неужели никто не поймёт и не выручит маму-одиночку? Я очень надеялась, что девочки войдут в моё положение. Хорошо бы ещё в смену с Костей попасть... Наверняка он прикрыл бы меня на сорок минут, что я смоталась бы в садик и до квартиры Тани... Тем более, что это нужно не каждый день.

Решила набрать номер Кости и спросить, можно ли нас поставить в одну смену. Он же должен знать уже такие вещи... Номер я записала и позвонила ему.

— Алло, — ответил он.

— Привет, — сказала я. — Это Леся.

— А, привет! — отозвался Костя. — Погоди минутку...
Тань, присмотри за баром, я сейчас...

Судя по шуму Константин вышел куда-то в коридор.

— Я тут. Лесь, я очень рад тебя слышать! — заговорил он снова.

— Взаимно, — отозвалась я больше из вежливости. —
Слушай, я что хотела спросить... А нельзя нас как-то поставить в одну смену? Ну, чтобы мы вместе работали. Всё-таки мне так спокойнее будет...

— Ты не поверишь, но я думал о том же! — заявил парень.
— Я уже спрашивал у Николая не против ли он.

— И как? — полюбопытствовала я.

— Ну, если честно, он как-то не очень обрадовался этой идее.

— Почему? — тут же огорчилась я. Неужто не разрешил? Облом какой...

— Потому что решил, что у нас с тобой дела амурные.

— А-а... Ну он ошибся. Ты ему это сказал?

— Ну-у... Может, не так уж он и ошибся?

— В смысле? — не поняла я. — Мы же с тобой... У нас ничего не было никогда.

— Но не факт, что и не будет.

— Кость, я тебя не понимаю сейчас...

— Я хотел бы изменить это.

— Что именно?

— То, что между нами ничего не было. Как насчёт схо-

дить вместе в кино? — вдруг предложил он, и я застыла с телефоном в руке.

Так вот о чём он...

Господи, меня уже сто лет в кино никто не приглашал, я совсем отвыкла, что могу кому-то нравиться из молодых людей... Совсем погрязла в проблемах, быту и уходом за ребёнком. А ведь я еще молодая, и нравлюсь парням... После родов я уже вернулась к своему нормальному весу, за внешним видом всегда следила, насколько позволяли мои финансы. Да, крема и средства для волос были одними из самых дешевых, но были...

Я даже сама не поняла, как мне отнестись к тому, что меня позвали на свидание.

— В кино? — переспросила я, задумавшись. Это опять Аню надо отдавать Татьяне... Согласится ли она столько времени сидеть с чужим ребёнком... Всё-таки тут важно палочку-то не перегнуть.

— Да. Я плачу, — ответил он. — А то я в курсе, что я тебя напряг с деньгами, и всё такое... Об этом не переживай. Просто хочу, чтобы ты мне компанию составила.

— Да я не о том переживаю... — вздохнула я, испытывая не очень приятные эмоции от того, что даже Костик в курсе моих бесконечных проблем и безденежья. — Мне ребёнка надо будет с кем-то оставить для этого.

— А ты бери с собой дочку, — предложил он. — Давай-те в выходной сходим вместе на какой-нибудь мультфильм,

потом в кафе посидим...

И всё за его счёт? Как-то не очень это красиво... Но, если честно, хочется. И Ане бы пошло на пользу развеяться...

— Я в субботу занята, — ответила я, вспомнив встречу с Агнией и прогулку по торговому центру.

— А мы в воскресенье пойдём.

Ну, тут мне крыть стало нечем. Почему бы и не да, раз уж сам предлагает и знает, на что идёт?

— Ну, хорошо, — согласилась я. — Давай в воскресенье.

— До обеда?

— Лучше после. В обед Аня спит.

— Ну... Часа на четыре устроит?

— Да, устроит.

— Тогда я посмотрю расписание сеансов на это время, и тебе потом напишу СМС, что выбрал. Или ты сама посмотри, если хочешь.

— Я выберу.

— Идёт. Тогда буду ждать от тебя СМС.

— Ага... Так ты не сказал мне в итоге, позволил ли Николай нам в одной смене работать, — спохватилась я. Ведь совсем не за тем звонила.

— Да, позволил, — ответил Костя. — Он нормальный мужик, не переживай.

— Ну тогда хорошо... — сказала я. От сердца отлегло. — Спасибо тебе!

Всё складывалось весьма удачно, особенно на фоне пред-

шествующих этому событий... Теперь предстояло пережить ещё одну встречу с бывшим, забрать у него деньги и забыть о нём снова. Ничего, переживём как-нибудь...

— Не за что. Лесь, очень хочу тебя увидеть. Ты...такая красивая. Я рад, что мы с тобой контакт не потеряли.

— Да. Это здорово, — ответила я, хотя его такой радости как-то не разделяла. Что-то это мне напомнило... — Ладно, тогда до связи. Мне дочь спать укладывать пора.

— Да, до связи. Буду ждать СМС!

— Договорились.

Я повесила трубку и уставилась на телефон.

Я согласилась на свидание!

Это очень непривычно.

Костя наговорил мне комплиментов...

Явно же я ему нравлюсь как девушка.

Он приятный парень, конечно, и выручил меня, но...

Готова ли я зайти дальше дружбы?

19.

В приподнятом настроении, окрылённая удачами в последнее время, утром я собиралась в клуб.

Уже и встреча с Назаром не так пугала, или я просто себя смогла уговорить наконец успокоиться.

Ну увижу я его снова, и что из этого?

Не укусит же он меня...

Заберу деньги и пойду дальше своей дорогой.

Вряд ли мы долго будем с ним общаться — наверняка он тоже скорее пожелает от меня избавиться. Для меня загадка в принципе зачем он решил отдать мне деньги сам, даже звонил ради этого, но... Каждый развлекается как хочет.

Откуда мне знать, что в голове у молодого бизнесмена?

Мы в школе-то ещё были из разных миров, а теперь уж совсем на разных орбитах вращаемся. Вряд ли я смогу понять его логику, и не стоит себе этим голову даже забивать.

Просто заберу расчёт и уйду.

Всё. Точка.

Никаких сантиментов.

Никакого прошлого.
Ничего вообще.

Словно всегда были чужими, непонятыми.

Словно не были вместе целый год в институте после такого сложного пути друг к другу.

Словно не его дочь я носила и рожала...

Всё это мелочи, которые сегодня больше не важны.

Я нашла работу — это самое главное. Это ли не счастье?

А одну встречу с бывшим как-нибудь переживу.

Мне даже захотелось подготовиться к встрече с ним, чтобы он не думал, что у меня всё так в жизни плохо. Появилось желание утереть ему нос.

Пусть не знает, как мне тяжело.

Это больше не касается его. Тем более, что Назар мне точно не посочувствует.

Кто угодно, только не он.

Он — последний, кто это сделает.

Но я и не хочу его жалости, пусть считает, что у меня всё нормально, и я без него справилась. Да, работа у меня так себе пока, но дочка вырастет, я получу наконец образование, мы справимся — какие мои годы?

А вот он как был с чёрным камнем вместо сердца, так с ним и останется.

Это куда хуже, чем отсутствие образования.

Образование получить никогда не поздно, а душу и сердце новые не получишь и не поменяешь...

Придётся Назару жить таким.

Но мне на это совершенно всё равно — его проблемы.

Слава богу меня его черствое сердце больше не волнует.

Это всё осталось в прошлом, за семью печатями, за семью замками...

И даже вспоминать былое не хочется.

Счастья было меньше, чем боли.

Хотя тот год, который мы провели вместе, был чудесным, на самом деле.

Я даже верила, что по-настоящему любима, что добилась взаимности спустя столько времени, боли и слёз, но... Снова ошиблась.

Назар остался тем же, кем был.

Даже хуже стал, вероятно.

Но опять же — меня теперь это больше не касается.

И вспоминать прошлое, даже хорошее, я просто не хочу.

Пусть остаётся в прошлом...

Просто этапом жизни.

Глупой любовью.

Болезненным уроком судьбы...

Ресницы подкрасила обычной тушью. Так мои глаза кажутся ещё больше, чем есть на самом деле. Губы подкрасила карандашом и бесцветным блеском — теперь они казались пухлыми и соблазнительными. На скулы нанесла немного румянца — чтобы скрыть следы бледности и усталости.

Волосы просто распустила по плечам и провела по ним щёткой.

Волосы всегда были предметом моей тайной гордости — хоть тут повезло!

Густые, от природы светло-русые, но я осветляю их дополнительно, становясь платиновой блондинкой, способной

разбивать мужские сердца...

Что ж...

Такой идти гораздо проще — я уверена в себе.

Ещё раз осмотрела получившийся результат в зеркале перед самым выходом из дома.

— Неплохо, совсем неплохо... — похвалила я себя и улыбнулась своему отражению.

Зачем я старалась быть красивой перед этим разговором с Назаром, сама не знала.

Наверное, где-то в глубине души я желала, чтобы он понял, какой был дурак, кого обидел, и пожалел, что однажды так поступил со мной...

Это ничего между нами бы не изменило — я никогда его не прощу.

Но мне, чисто по-женски, было бы приятно знать, что он-таки пожалел.

20.

— Привет! — улыбнулась я Инне, когда вошла в здание клуба. — Я за расчётом, мне на десять назначено. Босс у себя?

— У себя, — ответила как-то напряжённо Инна. — Да, проходи. Он тебя ждёт.

— Ты чего такая? — спросила я её. — Сложности с поиском сотрудников?

— А ты как думаешь? — вздохнула она. — Весь состав уволен... Ты иди. И потом поговорим, после беседы с Бодровым.

— Давай, — пожала я плечами.

Мне торопиться сегодня больше некуда. Первая смена в баре у меня будет завтра. Про расчёт я забыла совсем, и Николаю перезвонила уже из дома, мы перенесли начало стажировки на завтра, чтобы я смогла сделать все свои дела на старом месте. Поэтому сегодня день относительно свободный и расслабленный.

Я прошла к кабинету, в котором уже была в прошлый раз. Где меня оскорбляли и откуда позже ещё и выгнали.

Неприятно было даже смотреть на эту дверь, не то, что заходить туда.

Но я хотела уже забрать деньги и закрыть наконец этот гештальт, который открылся снова спустя столько лет...

Просто нужно набраться смелости и сделать это.

Я набрала воздуха в лёгкие и постучала в дверь.

Каких-то десять минут, и я снова забуду о нём и начну спать спокойно.

Этой ночью мне снился он и его обидные слова, а я во сне снова плакала от горечи...

Надеюсь, этот сон останется лишь игрой подсознания.

— Да, заходи, — услышала я и потянула дверь на себя.

Вскоре я оказалась внутри его кабинета.

Я прошла к столу, дверь закрылась за мной сама собой.

— Доброе... утро, — сказала я, запнувшись вдруг, когда встретила взглядом с Назаром.

Никогда не могла спокойно в них смотреть.

Всегда начинала трястись как заяц под кустом и говорить глупости, ещё со времён школы...

Годы прошли, а моя реакция на него не изменилась.

Плохо.

Опасно.

Не нравится.

Надо поскорее уносить отсюда ноги.

Чего он смотрит на меня, как волк на кролика?

Должен быть равнодушен ведь.

Но его взгляд говорит о другом...

— Доброе, — ответил он с хрипотцой в голосе. — При-
саживайся.

Он указал рукой на кресло напротив себя.

Сегодня он крайне вежлив, даже присесть мне предложил. Подозрительный какой...

Я села и уставилась вопросительно на него.

— Вот твой расчёт, — протянул Назар мне белый конверт, в котором лежали купюры.

— Спасибо, — ответила я, взяв его в руки.

— Вот сумма в ведомости, — протянул он мне лист формата А4 с графами. — Проверь сумму, пересчитай деньги и распишись, что забрала.

Я глянула в ведомость. Тяжко вздохнула — за две недели я неплохо тут заработала. В баре будут платить меньше... Но ничего не поделаешь.

Затем заглянула в конверт, поняла, что сумма примерно как надо, и поставила подпись в ведомости. Убрала конверт в сторону, ведомость вернула Назару и снова стала смотреть на него в ожидании.

Бодров не торопился никуда.

Сидел и смотрел на меня.

Я начинала нервничать.

Ну что ещё нужно?

Пусть отдаёт трудовую, которую я жду, и до свидания.

Но он словно бы оттягивал этот момент.

— Назар Андреевич, — обратилась я к нему.

— Да? — поднял он брови.

— Вы ничего не забыли?

— А, кофе хочешь, наверное? Сейчас попрошу принести.

Он нажал на кнопку селектора и попросил Инну принести два кофе.

— Тебе с молоком и с карамелью?

— ...Да, — на автомате ответила я.

А потом опустила ресницы.

Он помнит.

Помнит, какой кофе я люблю. До сих пор помнит...

Воспоминания стрелами летели в меня и ранили, ранили...

Зачем этот чёртов кофе только нужен?

Не хотела я ничего с ним пить.

Я уйти хотела.

Пусть сам свой кофе и пьёт. С той самой карамелью...

Запьёт горечь первой любви.

— Я, вообще-то, про трудовую книжку, — осмелилась я озвучить свой вопрос. — Хотела бы забрать её и... На самом деле времени в обрез, у меня после вас ещё важная встреча.

— Встреча? — удивился Назар.

А что тут удивительного? Он что — один во всей вселенной? Пуп земли сыскался тут...

— Да, встреча. А что?

— Деловая?

— Нет, — зачем-то ляпнула я.

— А какая?

— Свидание, — назло ему сказала я. — А вам, простите, какое дело до моих встреч?

Бодров остановил взгляд на моём лице.

Инна принесла кофе, и мы оба замолчали и отвели взгляды друг от друга.

Она поставила перед нами чашки и ушла.

Бодров снова уставился на меня.

Я опять начала нервничать.

Под его взглядом очень неуютно.

А самое главное, я не понимала никак, чего ему надо.

Отдал бы трудовую, и я бы уже давно ушла, но он зачем-то словно специально тянул кота за яйца...

И злил меня этим.

Не желала я тут с ним восседать!
 У меня есть дела поприятнее...
 К примеру, перекусить, принять ванну с пеной и отоспаться перед первым рабочим днём на новом месте.

— У тебя...кто-то есть? — спросил вдруг Назар.

Мягко сказать, меня его вопрос удивил.

С чего он вдруг их задаёт?

Неужели владельцу клуба больше нечем заняться, кроме как спрашивать о претендентах на сердце уволенных им же официанток?

— Кто-то есть, — вскинула я подбородок. Пусть не думает, что я совсем никому не нужна. — Но какое это имеет отношение к моей трудовой? Я её сегодня получу?

— Нет, — ответил он, и я выпала в осадок.

— То есть... Почему это — нет? — спросила я.

— Потому что не получишь.

— Назар Андреевич... — возмутилась я. Слышала сама, что мой голос звенел как натянутая струна. — Почему я не получу свою трудовую?!

21.

— Олесь, ты уверена, что хочешь уволиться? — спросил он неожиданно.

— В смысле? — не поняла я. — Ты ж сам меня выгнал... То есть, вы, Назар Андреевич.

— Ну, а если я передумал?

Мускул нервно дёрнулся на моём лице.

Что это с ним?

Сам же прогнал меня. Да и что общего у нас могло обнаружиться, чтобы он пожелал меня вдруг оставить? Неужели такая острая нехватка кадров? Да ну — бред же...

— Что значит, передумал? — спросила я, всё-таки отпив кофе из принесённой Инной чашки. — Назар Андреевич. Вы не хотели, чтобы я тут работала. Помните?

— Конечно, помню, — ответил он. — Я не страдаю провалами в памяти, Олесь... Андреевна. Я вам делаю предложение: вы остаётесь на вакансии официанта.

Однако, он безумно последовательный мужчина!
Ну, или это снова какая-то его игра, которую я просто не понимаю.

Я нервно закусила нижнюю губу.

Вообще-то, тут работа гораздо круче, и график мне удобнее был. Да и оплачивается гораздо лучше.

Но...

Мне придётся сюда ездить очень часто.

Возможно, сталкиваться с Назаром опять.

Да, за те две недели, что я отработала, увидела Назара впервые лишь спустя четырнадцать дней. Но мы можем начать сталкиваться чаще, и в принципе, если я буду знать, что он тут, где-то ходит по зданию, то буду дёргаться, переживать, и работать не смогу нормально.

Да и рожу его видеть каждый день мне не хотелось, если честно.

И вообще — ему-то что за интерес меня удерживать?

— То есть, вы пока приказ об увольнении так и не подписали? — уточнила я, раздумывая, что же мне делать.

— Подписали, почему же? — ответил он. — Расчёт же я вам отдал как-то. Он официальный. Но... Мы можем принять вас обратно уже сегодняшним днём. Потому что увольнение было вчера. Вот...

Он протянул меня лист формата А4 и шариковую ручку.

— Если желаете остаться — забудьте всё, что я наговорил вам, и напишите заявление о приёме на работу. И тогда, завтра можете приступить к работе.

Как он легко передумал...

Что-то здесь явно не так просто.

Прослеживается какое-то глубоководное течение, природы которой я не понимаю.

— А какая в этом выгода для вас? — задала я вопрос.

— Выгода? — поднял он брови. — Вы знаете, решил сме-

нить почти весь персонал. И найти новых людей оказалось не так просто. В том числе, официанта. А вы уже вроде как вникали в процесс. Инна вас хвалила... Работа вам нужна, опять же — вы же сами говорили мне об этом помните?
Я поджала губы.

Отлично помню.

Я это говорила, когда он со своими грязными купюрами ко мне пристал и начать сыпать оскорблениями.

Как такое забыть?

И как он, подонок такой, смеет мне об этом напоминать сейчас?

Совсем совести нет?

И он ещё на что-то рассчитывает после такого?

Да я не то, что работать на него не стану, я....

Я с ним срать рядом в поле одном не сяду!

Найду другое, чего бы мне это не стоило.

Вот так!

Да и враньё это, конечно, отборное.

Что официантов не найти во всем городе-миллионнике, как наш.

Конечно-конечно. Верю, ага...

— Так как насчёт заявления? — подтолкнул ко мне пустой лист Назар. — Согласны вернуться?

Да зачем я ему так нужна? Он прямо давит морально, чтобы я подписала.

Что он хочет?

— Знаете... — подняла я на него глаза, наконец решив озвучить ему своё решение. — Спасибо вам за предложение, но я, пожалуй, откажусь.

— Отчего же?

— Если вас так интересует причина, я вам её озвучу: я нашла другое место, и уже согласилась работать с ними. Так дела не делаются, поэтому я отклоняю ваше предложение, Назар Андреевич.

— Правда? — изогнул он одну бровь. — И хорошее место? Хорошо платят, да?

Он, как руководитель клуба, конечно же знал, что самая большая такса за день назначена именно здесь, и лучше места мне невозможно было найти чисто физически.

— Достаточно, чтобы я согласилась на них работать, — ответила я. — Так что простите, но...

— Я заплачу больше, — сказал Назар. — Больше, чем было у вас тут.

Чёрт.

Соблазнительно ужасно, мне бы эти деньги плюс прибавка очень бы помогли, но...

Едва я вспомнила его хамское поведение в прошлый раз, как снова поняла, что не смогу это простить.

Только не эти оскорбления.

У меня мало что осталось...

Но честь, гордость женская и достоинство всё ещё при мне.

— Мало? Олеся Андреевна, вам нигде не предложат больше, и...

— Нет, подождите, — остановила я его, внимательно вглядываясь в его лицо. — То есть, вы полагаете, что с людьми вот так можно, да?

Он откинулся на спинку кресла и подпёр голову рукой.

Назар очень не любил, когда ему перечили и делали по своему.

Так было в школе. Но наверняка, когда он повзрослел и начал управлять довольно немалым количеством людей и бизнесом, в нём эта черта лишь усугубилась. Так всегда и бывает...

Сейчас он смотрел на меня явно недовольно.

А чего он ждал от меня?

Что он меня как котёнка паршивого за дверь выкинет, а потом поставит миску молока и скажет “кис-кис”, и я на всех парах полечу обратно просто потому что мне нужна работа?

А я что — не человек?

Да, я не имею такого положения, как он, и такого социального статуса.

Он — бог, царь, повелитель жизни и так далее...

Но меня теперь уважать необязательно?

Мы ведь, обслуживающий персонал, для него и не люди вовсе — так, грязь под ногтями и расходный ресурс.

Все эти мысли накрутили меня до такой степени, что руки от злости задрожали.

Как бы мне хотелось встать, плюнуть в его надменную рожу, сказать ему категорическое нет и громко хлопнуть дверью перед его носом раз и навсегда, но я не хотела опускаться до подобного... Хотя последние два пункта я вполне могу сделать, и более того — даже намерена. Только договорю с ним...

— Как можно? — спросил он.

— Сначала обозвать последними словами — незаслуженно, — ответила я. — Унизить — снова ни за что. Растоптать, оскорбить. Потом выкинуть голой жопой на снег. А затем позвать сотрудничать, как ни в чём ни бывало. Вы правда полагаете, что это нормальная ситуация, и я соглашусь на ваше столь щедрое предложение?

22.

Назар вдруг встал со своего места и подошёл ко мне. Я оставалась сидеть в кресле и словно одеревенела. Своими действиями Назар меня будто заколдовывал... Я ничего не делала — просто смотрела на него.

Он протянул руку и коснулся моего подбородка.

Я вздрогнула и хотела отвернуться, но он не позволил.

Жесткие пальцы сдавили мою кожу, вынуждая смотреть ему в глаза.

Это что ещё за...

— Тебе работа нужна или будешь дальше выёживаться, Лесь? Тебе ребёнка ведь кормить.

Как мы заговорили сразу... И вы куда-то делось, и про дочь вспомнил.

Да, надо кормить дочь — твою, между прочим!

— Работа мне нужна, — ответила я и ударила его по руке, впрочем, безрезультатно. Я начинала злиться. Что он себе снова позволяет? Ненавижу! — А босс-мудло, извини — нет. Да отпусти!

— Слушай сюда внимательно, Олеся Андреевна. — Приблизил он своё лицо ко мне так, что у моё сердце забилося в груди словно сумасшедшее. Он будто сейчас меня поцелует... Его губы были так близко, что столь дурацкая мысль пронеслась в моей голове — что будет поцелуй. Что он его

хочет. Он так смотрел на мои губы, будто бы это какая-то желанная для него сладость или лакомство. Но целовать меня он не стал. Он продолжил говорить: — Я сделаю вид, что про “мудло” мне послышалось в память о нашей с тобой...кхм... дружбе прошлой. Но если ты посмеешь позволить себе что-то подобное ещё раз — ответишь за это по полной. Я не тот дурачок в школе и институте, который был влюблён в тебя и готов был многое тебе простить, побежать за тобой по стёклам. И уже вовсе не тот, кого ты однажды предала. Так тупо и безбожно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.